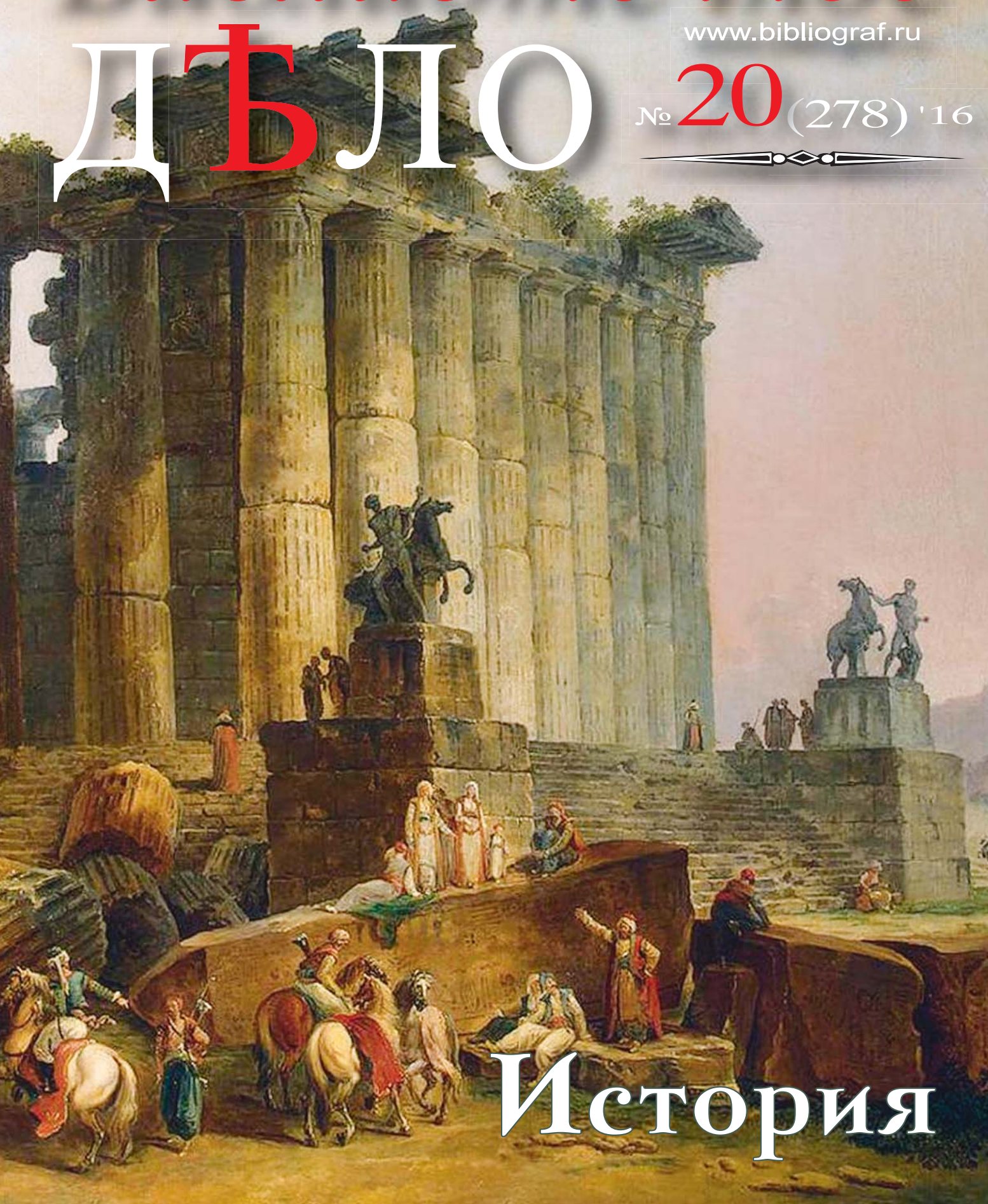

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 20 (278) '16

История

АНДРЕЙ БАЛДИН

«ОДУШЕВЛЁННАЯ» БИБЛИОТЕКА НИКОЛАЯ КАРАМЗИНА
КНИГИ, ЗАГЛЯДЫВАЮЩИЕ В БУДУЩЕЕ

2

ОКСАНА РЯБОВА

РОДОВОЕ ДРЕВО КАРАМЗИНЫХ
МАСТЕР-КЛАССЫ – СОЗДАЁМ ТАКТИЛЬНОЕ ПОСОБИЕ

6

ЗЕРЦАЛО НАРОДНОГО БЫТИЯ

К ЮБИЛЕЮ Н. М. КАРАМЗИНА

8

ТАТЬЯНА РУДИШИНА

ТАКАЯ МНОГОЛИКАЯ ИСТОРИЯ
ПО СТРАНИЦАМ ДЕСЯТИ ВЫПУСКОВ КАТАЛОГА

«100 ЛУЧШИХ НОВЫХ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ»

11

НАТАЛЬЯ БРОВЧУК

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА,
РАССКАЗАННАЯ ОТ ЛИЦА ЕЁ СВИДЕТЕЛЕЙ

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ, «ДРЕВНЯЯ РУСЬ» (РОСМЭН, 2016)

16

ВАСИЛИЙ ВОЛКОВ

ВИЗУАЛЬНОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ИСТОРИИ

МОСКВА НА СТАРЫХ ОТКРЫТКАХ

18

СВЕТЛАНА ВИШНЯКОВА

СЕРЬЁЗНЫЕ ЗАМЕТКИ ВЕСЁЛОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДАМЫ

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

22

ОЛЬГА ТАРАСКИНА

БЕСТУЖЕВЫ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

КАК МАЛЕНЬКАЯ БИБЛИОТЕКА ВОССТАНАВЛИВАЕТ БОЛЬШУЮ ИСТОРИЮ РОССИИ

24

МИХАИЛ БАЛАШОВ

ИНТЕРЬЕР «ВИНТАЖ»

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКРАННОГО ИСКУССТВА

29

ОЛЬГА АНДРЕЕВА

«ЛИШНЕГО БИЛЕТКА НЕ НАЙДЁТСЯ?», ИЛИ

«КАДРЫ» В НЕВСКОЙ ЦБС РЕШАЮТ ВСЁ!

35

ЭЛЛЕ БРЮНЛЕ

ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ ЮНЫМ И МОЛОДЫМ ЧИТАТЕЛЯМ

ШТУТГАРТСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

38

Библиотечное ДѢЛО

20 (278) *2016

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:

по КATALOGу Роспечати
индекс **81774**,
по КATALOGу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 575-5777, 764-1580

Тел.: (499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

 bibliograf.ru

 @BibliografRu

 www.vipishi.ru — подпишись сейчас!
интернет-подписка
на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника. СПб,
Измайловский пр. 20.

Тираж 3500 экз.

На обложке: Робер Юбер. Руины античного храма,
1783.

© «Библиотечное Дело», 2016

Цена свободная

Подписано в печать 30.10.16

12+

Исторические знания и национальные ценности

НА РУБЕЖЕ конца 1980-х-начала 90-х гг., когда открывались десятилетиями закрытые архивы, и страна узнавала правду об известных или все неизвестных фактах своей истории, журналисты любили цитировать американскую коллегу. «У всех стран, — иронично заметила она, — *непредсказуемое будущее. Лишь у России непредсказуемое прошлое*».

Миновала четверть века, и мы становимся свидетелями новой интерпретации давних исторических событий. Более того, официальные лица, обладающие высоким статусом учёных-историков, заявляют, что наука должна оценивать давние события, исходя не из реальных фактов, а из значимых в данный момент национальных интересов России.

Подобная ситуация далеко не безобидна. Когда-то Ренан писал, что нация есть набор ценностей и совместная гордость за историческое прошлое. Какие ценности можно продвигать, рассматривая исторические события в контексте перманентно меняющейся политической конъюнктуры?

А как быть в этой ситуации библиотекарю, отличая хорошую, умную книгу, воспитывающую патриотическую гордость, от изданий воспроизводящих в лучшем случае красивые мифы, а в худшем — откровенную ложь? Национальный диалог о ценностях осуществляется через образы. У настоящего эрудита-книжника под рукою всегда находится проверенный временем инструментарий: сравнительный анализ классических изданий научной и художественно-исторической литературы и сработанных на скорую руку «трудов» современных фальсификаторов и мифотворцев. Первые — насыщены живыми образами, вторые — скучны и примитивны как любая фальшь.

Ю. М. Лотман любил повторять, что в истории ничего случайного не бывает. Не случайно в декабре с.г. подоспел **250-летний юбилей** нашего первого и главного историка — **Николая Михайловича Карамзина**. Вот уж чья «История государства Российского», по словам замечательного исследователя его творчества, писателя и художника Андрея Балдина, стала способом «раздвинуть словом Пространство-Время». Из публикуемого в данном номере эссе Балдина можно увидеть, как образный текст будущего великого исторического труда Н. М. Карамзина «вырастал» из прочитанных книг, летописей, книжных памятников, литературных подлинников прошедшего времени — всего того, на что подвигает Библиотека талантливого Читателя.

В номере сознательно сделан акцент на работе с детской художественно-исторической книгой. Сколь ни банальна эта мысль, но всё начинается с детства. Весьма затруднительно учить взрослого искусству чтения, тем более человека, постоянно внимающего телеящику. Учить не просто сканировать информацию с гаджета, но получать удовольствие от текста, постигая наряду с увлекательной фабулой смыслы прочитанного. Дети — самая благодарная читательская аудитория. Тем более, когда текст историко-художественной книги состоит не только из букв и слов, но прекрасных изобразительных образов-иллюстраций. Именно о таких книгах рассказывает номер журнала.

У библиотекарей имеется ещё один профессиональный инструмент, позволяющий ориентироваться в литературе — рекомендательная библиография. Её подготавливают профессионалы Российской Государственной детской библиотеки, а также столичной «Гайдаровки». Библиотека им. А. П. Гайдара совместно с партнёрами ежегодно выпускает каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков». На его основе как раз и составлен обзор художественно-исторической литературы, предоставленный журналу Т. В. Рудишиной.

Художественное воплощение исторических образов в умных и честных книгах, талантливых фильмах, ярком изобразительном искусстве — это лучший способ формировать национальные ценности, заботиться о воспитании непафосного патриотизма, воспроизводить поколения, знающие и любящие великую культуру своей страны.

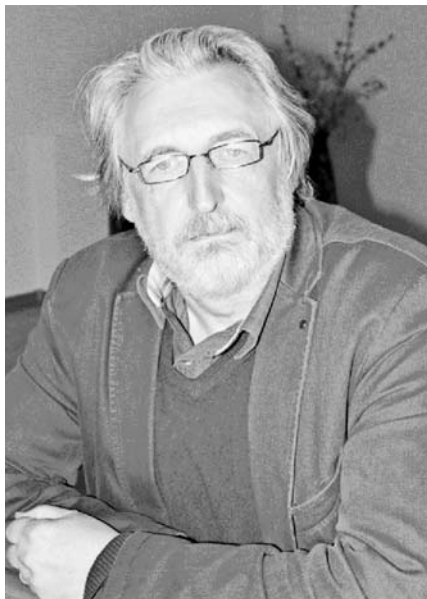
С. Г. Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело»

АНДРЕЙ БАЛДИН

«Одушевлённая» библиотека Николая Карамзина

Книги, заглядывающие в будущее

Сказать о Карамзине, что он был ходячей библиотекой — мало. Мало и неточно. Его жизнь была постоянно связана с книгами. С юных лет он ими окружён, огорожен, защищён.

Андрей Николаевич Балдин, советский и российский эссеист, книжный график, дизайнер, архитектор, Москва

Спасительный образ Книги и Библиотеки

Публикуемое ниже блистательное эссе А. Н. Балдина — редакция убеждена в этом — будет не раз цитировано коллегами (и не только ими), когда возникнет необходимость подчеркнуть роль Библиотеки в жизни общества, особенно в России с её глубинными традициями книжной культуры.

Архитектор по основной профессии, выпускник знаменитого МАРХИ — Московского Архитектурного института, Андрей Николаевич известен как эссеист, книжный график, член Союза журналистов Москвы и Союза писателей РФ, основатель литературно-исследовательской группы «Путевой Журнал». Хочется, чтобы его книги — «Теория сознющего поля», «Пьер переполнен», «5 вопросов Льву Толстому», включая недавнюю «Новый Буквоскоп, или Запредельное странствие Николая Карамзина» (о ней см. №18 нашего журнала за этот год) не просто оказались в фондах библиотек, но были с удовольствием прочитаны читателями-интеллектуалами. Теми, кому строй языка Балдина, особая культура изложения, когда отдельную фразу хочется перечитать, к каждой мысли вернуться, обдумывая её заново, доставят огромное наслаждение.

А ещё Андрей Николаевич — путешественник особого склада. Исследуя творчество героев своих книг, он осуществил литературно-исследовательские экспедиции: 2000 — «В поисках Чевенгура» (проект «Империя пространства»); 2001 — «Месторождение Александра Пушкина» (Михайловское); 2002, 2003 — «Поход на букву “О”» (Чеховский маршрут; Байкал, Сахалин); 2004, 2009 — «Экспедиция 10-го года» (последний маршрут Толстого, Ясная Поляна—Астапово);

2006, 2008 — «Русский Тихий. По маршруту Стефана Пермского» (Москва—Сыктывкар, Великий Устюг—Котлас—Архангельск);

2007 — «Чехов и степь» (Таганрог);

2011 — «Теория сознющего поля» (Оренбург);

2010, 2012 — «Пьер переполнен» (европейские путешествия Толстого);

2015 — «Пределы рая» (поход Николая Карамзина: Рейхенбахский водопад, Женева)

Журнал «Октябрь» неоднократно отмечал своими премиями творчество А. Н. Балдина: за проект «Путевой Журнал» в 2002 г., за эссе «Пьер переполнен» в 2004 г., за эссе «Четыре Чехова» в 2010 г.

Другие его печатные работы, в том числе выходявшие в финал премии «Большая книга»: «Протяжение точки», (заняла первое место в читательской номинации в 2009 г.) и «Московские праздные дни» (2010) также широко известны среди любителей российской словесности.

Сегодня нам как никогда нужны уроки Н. М. Карамзина, о которых пишет А. Н. Балдин — подлинная, а не мифологическая историография, неотрывная от книжного дела, от эстафеты текстов, и следовательно, от библиотек с их высокой просвещенческой миссией.

В ДЕТСТВЕ, в Синбирске (тогда название этого города писалось с буквой «н») Карамзин часто проводил время в отцовской библиотеке. Тут нужно уточнить, что это были годы пугачёвского бунта. Войско восставших подходило к городу, грозило из-за Волги. В те тревожные дни не только мальчик Карамзин, но вся его семья, все взрослые вокруг готовы были укрыться в этом бумажном убежище, одновременно хрупком и странно надёжном. Библиотека охраняла контуры тогдашнего сознания горожан; во время общего потрясения разума — таким потрясением стала для России пугачёвская война — помощь книг была особенно необходима.

С тех пор Николай Михайлович Карамзин — с книгами, среди книг. Образ библиотеки для него связан с идеей спасения, надеждой на разумное будущее. Он не просто человек читающий, но и — размышляющий о значении книги как краеугольного камня цивилизации, на котором встаёт наше современное сознание.

Однажды во время своей европейской поездки (1789–1790) Карамзин приехал в Лейпциг. Приехал неслучайно: тамошняя книжная ярмарка давно его влекла. Ему писали о ней немецкие друзья, литераторы, произведения которых он переводил в России. По их словам, это была не просто ярмарка, но город из книг, лучший из всех возможных. И вот Карамзин в конце июня 1789 г. приезжает в этот лучший из городов — и сразу со всей душой соглашается с друзьями. Не просто город, но мир — отдельный, умный, утверждённый в слове лучшими писателями эпохи, а значит, не боящийся потрясений и перемен, — таким миром он увидел Лейпцигскую ярмарку, библиотеку библиотек. Шутя, Карамзин писал, что здесь путешествие его окончено — зачем двигаться дальше, если он нашёл свой Эдем, землю

обетованную, где его ожидают покой и чтение, как неперенные атрибуты рая? Нет, Карамзин не шутил, он всерьёз задумывался о том, чтобы задержаться в книжном раю подольше.

Интересно, как он описывает этот эпизод в «Письмах русского путешественника». В какой-то момент ему всё же необходимо двинуться дальше. Следующие адреса его ожидают — Веймар и Цюрих, Женева с её особым книжным устройством. Он покидает Лейпциг. И сразу, в тот же день, его настигает наказание за бегство: в чистом поле налетает буря с громом и молниями — непонятная, оттого что над головой синее небо и светит солнце. Странная буря загоняет путешественника обратно в бумажное убежище ярмарки. В этом аллегорическом сообщении необходимо разобратся.

Дело в том, что это странное атмосферное явление совершается, по словам Карамзина, 14 июля 1789 года. То есть — в день взятия Бастилии в Париже. Несомненно, здесь мы наблюдаем редакторский фокус. Карамзин исправляет свои дорожные заметки спустя полгода, когда точно знает, что в день выезда из лейпцигского книжного рая в Париже начались потрясения. Он задним числом сводит эти события вместе, и — насыщает на странника бурю с молниями в чистом небе.

Знакомая мизансцена: бунт — и убежище среди книг. Вновь, как в детстве, Карамзину является спасительный образ библиотеки. Поэтому он литературно, композиционно противопоставляет

Лейпцигскую книжную ярмарку и бунтующий Париж.

Образ библиотеки как места интеллектуального спасения, спокойствия разума Карамзин пронесёт через всю жизнь. Работая в Остафьеве над «Исто-

рией государства Российского», он строит вокруг себя особого рода книжную крепость. В кабинете, обставленном очень просто, где только рабочий стол и письменный прибор, Карамзин сооружает деревянные козлы, кладёт на них простые доски и поверх них осторожно, слой за слоем, принимается выкладывать рукописи, копии (порой оригиналы) древних летописей, и — книги, книги, книги. Тексты как будто держат сами себя, создавая своеобразные стены во времени.

Карамзину необходима эта новая крепость. В своих путешествиях в историю он постоянно сталкивается с сюжетами хаоса, бунта, гражданской войны, и противопоставляет этому прочную преграду знания, задача которой — уберечь сознание историка-исследователя, сохранить способность к взвешенному

суждению, без которого невозможно
писать «Историю».

Итак, Николай Михайлович Карамзин не просто «ходячая библиотека», что, кстати, было ясно без объяснений. Он такая библиотека, которая строит сама себя, постоянно наблюдая за собственным, твёрдым, надёжным чертежом. Прежде всего, необходимы невидимые стены точного знания, в которых встанут книжные шкафы, лягут полки и построятся книги, чтобы сохранить библиотечную крепость на века.

И всё же этого мало. «Одушевлённая» библиотека Карамзина обладала ещё одним свойством, которое решительно отличало её от других. Это была библиотека будущих книг. Его друзья говорили: когда Николай Михайлович осенью 1790 г. вернулся из Европы, в его дорожной сумке были спрятаны сокровища — невидимые, не распакованные, не написанные тексты, отложенные на следующие времена. Кстати, тогда ему было двадцать три года, он только приступал к созданию своей большой «одушевлённой» библиотеки.

Молодой Карамзин привёз в Россию наброски новых жанров, литературные эскизы разных форматов, от стихов до романов. Плюс к ним — очерки, публицистика, письма, мемуары, философские трактаты (задуманные), богословские опусы (воображаемые). Постепенно эти эскизы были воплощены в

жизнь. Так выросла русская классика. Её великое древо росло, ветвилось, цвело сто лет и более. Но сначала была дорожная сумка — библиотека будущих книг. И Карамзин знал это, носил эту удивительную библиотеку под мышкой и в голове. Он радовался, гордился ею, она обращала его в живой магнит, к которому тянулись литераторы — будущие классики.

В Остафьеве, где он гостил постоянно, начиная с 90-х годов XVIII в., к нему начали съезжаться лучшие писатели того времени. Имение его друга князя Андрея Вяземского обратилось в русский Парнас. Сын Андрея Ивановича, известнейший литератор Пётр Вяземский, позже вспоминал, что за обеденным столом у них собиралась вся передовая русская литература. Эту роль усадьба продолжала играть и после ухода Карамзина, когда в подмосковный литературный Эдем приезжали Пушкин и его соратники.

Таким было воплощение исходных карамзинских идей — тех самых, нераспакованных, живущих в дорожной сумке и, большей частью, в его воображении. Удивительная библиотека будущих книг — о двух ногах — вот что такое был Николай Карамзин.

Наверное, искусство заглядывать через книгу в будущее он начал осваивать ещё в юности, в Синбирске-Симбирске, когда познакомился со славной семьёй Тургеневых, просветителей-новиковцев. Тургеневы были первыми в России «книгоношами». Сподвижники Николая Но-

виков, они создали на Волге центр народного просвещения, впоследствии воплотившийся в замечательную — реальную — библиотеку, которая действует и в наши дни. Но сначала в симбирском доме Тургеневых собрался кружок учёных людей, сложилась своеобразная культурная матрица, действие которой сказывалось в нескольких поколениях ответственного образованного сословия.

Книги, которые читали эти люди, отличались от привычных нам современных книг. Прежде всего, сам образ книги был ещё подвижен. Над ним ещё не взяли силу производственные, коммерческие, политические законы XIX века — в ту первопроходческую эпоху книга оформляла сама себя. Она была как будто с глазами, её занимали «зрящие» науки — география, анатомия, механика. Устройство мира живо интересовало всех передовых людей — книга охотно превращалась в такое устрой-

ство. Множество атласов, записок путешественников, учёных, всех умников эпохи, не связанных обязательствами строго жанра: таким был «оптический» набор книг в тогдашних библиотечных собраниях. Кстати, в Карамзинской библиотеке Ульяновска и теперь хранится замечательная коллекция книг второй половины XVIII века.

К этим «многоглазым» книгам пришёл юный Карамзин — не просто в гостеприимный дом Тургеневых, но в это хорошо освещённое, раздвигающее рамки познания библиотечное помещение. В нём, между книг уже имеющихся, легко вставляли будущие книги — те самые, не распакованные, не написанные, но уже ожидаемые. Возможно, таким был его первый урок заглядывания в будущее бумажное пространство.

Есть интересный книжный сюжет, связанный с именем Ивана Александровича Гончарова, уроженца Симбирска. Он явился в литературу на два поколения позже Карамзина. По идее, купече-

ская семья, в которой он вырос, давала ему немного поводов к чтению сложных книг — хотя здесь нужны оговорки, семья Гончаровых была не чужда просвещению, тем более что её купеческий статус был недавним и во многом вынужденным. Так или иначе, в детстве Иван Александрович был мальчиком интересующимся, читающим, смотрящим. Он рано лишился отца; во многом его заменил крёстный, Николай Николаевич Трегубов (Якубов), морской офицер, живший в доме Гончаровых. Крёстный дарил мальчику подарки; лучшим был глобус, «яблоко мира», дарующее в наблюдение юному Гончарову все пространство мира. И — книги.

И вот важный, связующий читательские поколения, сюжет.

Книги крёстный приносил из того же собрания, которым в своё время зачитывался молодой Карамзин. Это были «зрящие» книги исходного тургеневского кружка, в который был вхож морской офицер Трегубов. Любопытствующие, думающие, заглядывающие в будущие карамзинские книги.

Так обнаруживает себя эстафета текстов, к которой с молодости был причастен Николай Карамзин. Это и

есть библиотека будущего, её подвижное устройство, рассчитанное на развитие, умножение интеллектуального богатства. Неудивительно, что ему был свойствен первопроходческий подход. Он получил хороший урок подвижных, гластных книг, встретивших его в юности в доме Тургеневых — через два поколения такой же урок получит большой литературный путешественник Иван Гончаров.

Остаётся для полноты картины добавить встречную последовательность, иной вектор карамзинского чтения, устремлённый в прошлое, в историю, в глубину большего времени. Сделать это необходимо: Николай Михайлович был человеком взвешенным. Не только яркие открытия, устремлённые далеко вперёд по ходу чтения, но и глубокие соображения истории интересовали его.

К этому «обратному» чтению он пришёл постепенно. В те же 1790-е годы, когда вместе с соратниками он скоро продвигает вперёд растущую русскую литературу, Карамзин начинает разбор летописей, книжных памятников, литературных подлинников прошедшего времени. Так ему открывается «библиотека вглубь» — ещё не оформленная, существующая разрозненно и разреженно. В известном смысле, как ни парадоксально, это также была библиотека будущего: наука большой истории ещё ожидала своего развития в России. И Карамзин отчётливо понял это. Неслучайно он становится первым русским историографом.

Николая Михайловича интересует полнота сообщения о времени, которая

подразумевает соседство и родство книг старых и новых, ещё не написанных и древних, порой забытых, требующих нашего сосредоточенного и ответственного воспоминания. Эта полнота сводного текста, текущего вперёд во времени и одновременно способного оглянуться в умное, осознавшее себя про-

шлое, отличает «ходячую библиотеку» Карамзина.

Таким был он сам — просвещённым библиотекарем, постоянно пополняющим своё книжное собрание. Карамзин думал разом во все стороны времени; этот урок пространственного мышления — один из лучших, что он может нам сегодня преподать.

С автором можно связаться:
ivstepanova@boslen.ru

О роли книги и библиотеки в жизни Николая Михайловича Карамзина.

История, Карамзин, образ книги, история библиотечного дела

This article is about the role of books and libraries in the life of Nikolai Karamzin.

History, Karamzin, the image of the book, the history of librarianship

Карамзин в Остафьеве

Среди замечательных деятелей отечественной и зарубежной культуры, прославивших подмосковную усадьбу Остафьево князей Вяземских, Николаю Михайловичу Карамзину по праву принадлежит первое место как автору 12-томной «Истории государства Российского». В конце 1803 г. указом императора Александра I Карамзин был назначен на должность историографа. Женившись вскоре на дочери владельца усадьбы Андрея Ивановича Вяземского, он 12 лет (1804–1816) жил в Остафьеве. Благодаря уединению и спокойствию Николаю Михайловичу здесь хорошо работалось. В Остафьеве Карамзин написал 8 томов главного труда своей жизни — это «История государства Российского». Сюда привозили необходимые ему для работы архивные материалы и

книги. Сюда же к Карамзину приезжали его добровольные помощники — известные историки и коллекционеры — Александр Иванович Тургенев, Иван Иванович Дмитриев, Дмитрий Васильевич Дашков, Алексей Иванович Мусин-Пушкин.

В Остафьеве Николай Михайлович Карамзин работал также над запиской «О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях» (1811). К 100-летию написания записки перед окном кабинета историографа ему был установлен и торжественно открыт памятник, сохранившийся до наших дней. На постаменте памятника высечены слова, которые Карамзин написал одному из друзей в 1819 г.: «Остафьево достопамятно для моего сердца... там текли средние, едва ли не лучшие

лета моего века...». К открытию памятника был приурочен выход из печати книги «Карамзин в Остафьеве. 1811–1911» Павла Сергеевича Шереметева, правнука поэта Петра Андреевича Вяземского.

Кабинет историка на втором этаже главного дома впоследствии стал называться Карамзинской комнатой. Её обстановка с мемориальными вещами Николая Михайловича сохранялась и после его отъезда из Остафьева. В конце XIX века в ней был открыт музей.

Память о Карамзине хранят два красавца-дуба, посаженных в 60-х годах XIX века в честь историографа, и любимые места его прогулок в усадебном парке, среди которых берёзовая роща, названная его именем.

ОКСАНА РЯБОВА

Родовое древо Карамзиных

Мастер-классы — создаём тактильное пособие

Ульяновская областная специальная библиотека для слепых активно участвует в реализации социально-значимых программ и проектов, реализуемых на территории Ульяновской области.

В 2016 ГОДУ область оказалась главной площадкой празднования 250-летия со дня рождения Николая Михайловича Карамзина. Все мероприятия так или иначе приурочены к этой дате: Всероссийская научно-практическая конференция «Карамзинские чтения», Всероссийская Карамзинская ассамблея, Международный гуманитарный форум «Карамзин. Историк. Мыслитель. Патриот», публичные лекции известных российских историков и филологов, презентация антологии «Поэтический венок Карамзину».

В мае 2016 г. был проведён Региональный праздник «История в лицах» в рамках сетевого межведомственного проекта «Карамзинский марафон», участие, в котором приняла и Ульяновская специальная библиотека для слепых. На открытой площадке на бульваре Новый Венец 28 мая специалисты Ульяновской библиотеки для слепых представили три мастер-класса. В рамках первого, жителям и гостям города была предоставлена возможность поучаствовать в создании тактильного пособия «Генеалогическое древо рода Карамзиных» для слепых и слабовидящих.

В преддверии мастер-класса специалистами библиотеки для слепых была проведена большая подготовительная работа. На основе полученной от Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия (Карамзинский фонд) информации была составлена упрощённая схема рода Карамзиных, включающая семь поколений, начиная с прапрапрадеда Н. М. Карамзина — Семёна и заканчивая Николаем Карамзиным, его братьями и сёстрами, в том числе сводными. Также была подготов-

лена брошюра «Вспомогательный материал к тактильному пособию «Генеалогическое древо рода Карамзиных». В ней приводились сведения о каждом предке Николая Карамзина: имя, фамилия, место и год рождения, дата гибели, род деятельности и др. Брошюра была напечатана в двух вариантах — плоскостным и рельефно-графическим (рельефно-точечным шрифтом Брайля). Дополнительно подготовили карточки с именами: красные — предки по женской линии, синие — по мужской линии. Объём материала на карточке зависел от полноты имеющейся информации.

Студенты, проходящие в библиотеке практику, создали рабочий вариант ма-

Вырезаем карточки для будущего генеалогического древа

кета на листе формата А2, подготовили деревянный стенд (60 х 30 см.), на который нанесли схему будущего генеалогического древа, имеющую семь уровней. Для участников мастер-класса были приготовлены подручные материалы:

Оксана Александровна Рябова, заведующая отделом методической и тифлобиблиографической работы ОГБУК «Ульяновская областная специальная библиотека для слепых»

бечёвки, ножницы, клей, ластики, карандаши, салфетки, контур, линейки.

Непосредственно на мастер-классе каждая карточка приклеивалась на стенд в соответствии с отведённым ей

Наклеивание карточек и бечёвок

местом и оторачивалась бечёвкой (скрученная бечёвка в форме прямоугольника для карточек с именами предков мужского рода, бечёвка в виде косички овальной формы — для карточек с именами предков женского пола). Родственные связи обозначались линиями, нанесёнными специальным контуром. При высыхании они приобретали объём, позволяя прощупать их пальцами. Каждой карточке был присвоен номер, написанный шрифтом Брайля и разме-

Мастер-класс по изготовлению генеалогического древа Карамзиных

щаемый рядом с карточкой. Таким образом, незрячий человек мог соотнести карточку, её номер и материал в брошюре. Написанием номеров шрифтом Брайля участники занимались на втором мастер-классе. Вначале они знакомились с принципом создания текста с помощью этого шрифта, затем пробовали писать на специальном приборе грифелем.

Всего в генеалогическом Древе было представлено 24 номера: Семён (Симе-

он) (1) и его жена Марфа (2), их сыновья: Томило (4), Курдюк (5) и Дмитрий (3), последний стал продолжателем рода. Далее — внук Семёна Василий (4) и праправнук Пётр (8), праправнук Егор (9) и его Сын Михаил (11). Михаил (11) и стал прямым потомком, родившим сына Николая (15) от первой жены Екатерины Пазухиной (12). У Николая Михайловича были родные братья и сестра: Василий (13), Екатерина (18), Фёдор (19). А также сводные брат и сестра от мачехи Авдотьи Гавриловны (20) — Александр (21) и Марфа (24). Кроме того, указывались жёны и мужья потомков, братьев и сестёр.

На третьем мастер-классе участники пробовали свои силы в написании текста с помощью стальных перьев. Во времена Н. М. Карамзина генеалогические древа известных фамилий оформлялись

Знакомство с плакатным пером

на дорогой бумаге, писались пером, золотыми буквами. Считалось правилом хорошего тона знать свою родословную до седьмого колена. Генеалогическое дерево рода всегда висело на самом видном месте в домах знатных людей,

Знакомство с плакатным пером

оформлялось в красивую раму и являлось предметом особой гордости.

Все участники мастер-классов с искренним интересом вырезали, клеили, плели косички из бечёвки, писали грифелем и стальными перьями. Подобные мастер-классы не только знакомят

Мастер-класс по написанию шрифтом Брайля номеров для генеалогического древа

участников с эпохой и именем Карамзина, позволяют творчески раскрыться, но и дают возможность обычным людям понять, как незрячие воспринимают окружающий мир. Кроме того, благодаря подобному тактильному пособию тема Карамзина становится доступнее для людей с ограниченными возможностями по зрению.

Итоговая работа

С автором можно связаться:
oksanaspec@mail.ru

Об участии Ульяновской специальной библиотеки для слепых в проекте «Карамзинский марафон».

История, Карамзин, библиотечные проекты, творчество

This article is about the participation of the Ulyanovsk Special Library for the Blind in the project «Karamzin marathon.»

History, Karamzin, library projects, creativity

Зерцало народного бытия

К юбилею Н. М. Карамзина

«Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна» — объяснил значение истории Николай Карамзин

К 250-ЛЕТИЮ со дня рождения знаменитого русского историка, писателя, публициста Н. М. Карамзина Президентская библиотека представила на портале посвящённую ему масштабную коллекцию «Н. М. Карамзин (1766–1826)». В неё вошли исследования, очерки и архивные документы, касающиеся жизни и деятельности Карамзина, его собственные труды по истории Российского государства, а также отдельные письма — они распределены по трём разделам: «Биографические материалы», «Труды» и «Увековечение памяти». Всего в коллекции представлено 134 единицы.

Основу самобытности русской культуры Н. М. Карамзин видел в изучении истории. В 1804 г., в должности придворного историографа, он приступил к созданию «Истории государства Российского», в первом томе которой написал: *«История в некотором смысле есть священная книга народов, главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего. Правители, законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятельные*

страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье».

Над главным трудом своей жизни Карамзин работал до конца своих дней. Издание представляет собой 12 толстых томов, практически сразу после выхода в свет оно было переведено на немецкий, английский, итальянский, греческий языки и даже на китайский.

Перед тем как по настоянию благорасположенного к нему государя Александра I начать свой фундаментальный исторический труд, Карамзин успел в продолжительных путешествиях по Европе посетить Германию, Австрию, Швейцарию, Францию, Англию. Ему довелось лично пообщаться с И. Кантом, И. Гёте. В Париже он стал свидетелем событий Великой Французской революции. Впечатления от поездки по западноевропейским странам Карамзин изложил в «Письмах русского путешественника» — книге, широко прославившей его имя.

Замечательна издательская деятельность Н. М. Карамзина. С 1791 г. он выпускает «Московский журнал», а с 1802 — «Вестник Европы». Издание это надолго его переживёт; в фонде Президентской библиотеки хранится немало электронных копий этого журнала разных периодов дореволюционной российской истории.

В отечественной литературе Карамзин выступил зачинателем сентиментализма («Бедная Лиза» и др.). Его полные меланхолии стихотворения, как потом отметят литературоведы, прокладывали путь поэзии Жуковского, Батюшкова,

Пушкина. Последнего Николай Михайлович особенно отмечал среди знакомых ему лицезистов, это отражают «Письма Н. М. Карамзина к князю П. А. Вяземскому. 1810–1826»: *«Нас посещают здесь питомцы Лицея и смешат своим протосердечием. Пушкин остроумен».*

В книге «Карамзин в истории русского литературного языка», электронная копия которой представлена на портале Президентской библиотеки, Я. Грот отмечает, как много историк сделал для развития русского литературного языка, освободив прозу от обветшалых, архаичных форм, выработав лёгкую, изящную интонацию фразы, обогатив словарный состав. В статье «Карамзин и Сперанский», опубликованной в «Русском заграничном сборнике» (ч. 1), находим подтверждение этому: *«Он первый осмелился писать обыкновенным разговорным языком, уничтожил выражения устаревшие и германские. Ему принадлежит слава классика-реформатора: если бы он не очистил язык от посторонней примеси, в Жуковском не могло бы быть столько гармонии, ни в Пушкине столько энергии».*

Для подготовки коллекции были использованы материалы из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Московской областной государственной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, Государственной публичной исторической библиотеки, Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, Центральной военной морской библиотеки и др.

Здесь хранят историю

Библиотека как «место памяти»

ЧАСТО МЫ НЕ ОСОЗНАЁМ простой факт: всё, что мы делаем, через какое-то время станет историей — личной, историей семьи, малой родины, страны. В эпоху стремительных технологических перемен, кардинальных политических изменений теряется ощущение преемственности. Тем не менее, всё, что нас окружает, от языка и семейных привычек до зданий и пейзажей, есть результат исторического процесса. Эти следы, эти приметы времени при внимательном к ним отношении могут не только рассказать о событиях прошлого, но и помочь понять скрытые причины происходящего сегодня.

Если отдельный человек не всегда осознает значение своего исторического существования, то для государства и общества в целом это было (и остаётся) предметом особой заботы — на протяжении многих столетий действуют «институты памяти» — музеи, архивы и библиотеки.

У Государственной публичной исторической библиотеки России есть слоган, который мы планируем разместить на фронтоне здания: «Здесь хранят историю». Эти слова отражают суть деятельности и предназначения не только конкретного учреждения; появление библиотек напрямую связано с потребностью общества в социальном институте сохранения и передачи всех тех богатств, которые создало и создаёт человечество. В этом смысле любая библиотека является хранителем исторического знания. В их фондах представлена как литература, отражающая современное состояние исторической науки, документы прошлых времен, так и художе-

ственная литература, которая в не меньшей степени есть отражение жизни общества сегодня и вчера. Прикладная и естественнонаучная книга, в момент поступления в библиотеку представляющая современный уровень развития науки и общественного знания, очень быстро превращается в памятник истории науки. Таким образом, библиотечный фонд поддерживает функцию сохранения исторического знания, а библиотекарь, обеспечивая доступ читателей к фонду, выступает посредником между заключённой в нём информацией и аудиторией, которой эта информация необходима.

Эта традиционная модель в наше время подвергается серьёзным испытаниям. За последние два десятилетия появились принципиально новые способы хранения информации, новые формы коммуникации. Информация поступает к потребителю, минуя традиционных посредников — книги и библиотеки. Это привело к снижению роли книги в обществе и отразилось на судьбе библиотеки. Значит ли это, что библиотека постепенно из живого участника процесса превращается в «хранителя древностей», в склад забытых вещей?

Осмелюсь утверждать, что, как ни парадоксально, именно в этой ситуации у неё появляется шанс стать особым, социально значимым хранителем исторического знания. Снижение роли бумажной книги как источника информации не повлекло за собой её уход из сферы культуры. Стало ярче выраженным её значение как материального объекта, уникального в своей эстетике и форме.

Ещё в середине 1980-х гг. французский историк Пьер Нора ввёл в научный

Историческая память и осознание собственной ответственности перед потомками для отдельного человека — залог принятия ответственных решений, а для общества — гарантия устойчивого развития.

Михаил Дмитриевич Афанасьев, директор публичной исторической библиотеки России, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

оборот новый термин — «память места», которым обозначил места, предметы, действия, в которых овеществлена

национальная память, память народа, сообщества. Рассматривая деятельность библиотеки в данном контексте, мы наблюдаем, как она приобретает черты такого «места памяти».

Мемориальная деятельность становится одним из ключевых направлений в работе общедоступных библиотек. По поручению Правительства Москвы разрабатывается специальный нормативный документ — Регламент деятельности мемориальных библиотек как особого типа московских публичных библиотек.

Ключевым моментом в этом процессе становится работа по собиранию в фондах не только вторичной (печатной, библиографической) информации, но и первичных материалов, артефактов, становящихся источниковой базой для исследователей и символически важным элементом исторической памяти для любого посетителя. Некоторые библиотеки в последние годы сделали этот шаг. В первую очередь можно го-

ворить о широко распространившихся в библиотечной среде собирании, сохранении знаковых для всего общества документальных и материальных свидетельств о Великой Отечественной войне, нашедшей отражение в письмах, дневниках, воспоминаниях рядовых людей.

Описывая феномен «места памяти», П. Нора указывал: «Даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является

местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой». Такая символическая аура появляется у библиотеки, и в этом залог её успешного будущего.

С автором можно связаться:
maf@shpl.ru

Статья посвящена сохранению исторического знания.

История, культурное наследие, память, Государственная публичная историческая библиотека России

The article is devoted to the preservation of historical knowledge.

History, cultural heritage, memory, State Public Historical Library of Russia

«Всеобщая библиотека России» Александра Дмитриевича Черткова

Частная библиотека известного коллекционера и библиофила и общественного деятеля Александра Дмитриевича Черткова, созданная им как «Всеобщая библиотека России», представляла собой богатейшую коллекцию книг по истории России, археологии, этнографии, географии, статистике, искусству, религии, праву, истории и географии славянских народов, а также старопечатных изданий и рукописей. До образования отдела «Rossica» в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге это было единственное собрание книг, посвященных изучению истории России и славянских народов. Фонды библиотеки были отражены в печатных каталогах, составленных самим владельцем.

После смерти собирателя его дело продолжил сын и наследник Григорий

Александрович Чертков, который и сделал общедоступной эту уникальную книжную коллекцию.

В начале библиотека была размещена в специально построенном для неё флигеле особняка Чертковых на Мясницкой улице и открыта для общественного пользования как бесплатная общедоступная библиотека. Именно эта дата (1863 г.) по праву считается датой основания Государственной публичной исторической библиотеки России, являющейся преемницей и наследницей Чертковской библиотеки. При библиотеке был основан и издавался один из лучших исторических журналов XIX века «Русский архив». В связи с переездом в Петербург Чертков принял решение о продаже московского особняка. Книжное собрание он пожертвовал Москве. Это решение Григория Алек-

сандровича не было спонтанным. Ещё в 1863 г. он и его сестры подписали документ, согласно которому Чертков в случае неженитьбы и бездетной его кончины библиотеку свою с принадлежащими к ней собраниями и мебелью жертвует в пользу г. Москвы. Городская публичная Чертковская библиотека находилась в ведении Московского городского управления вплоть до 1887 г. и была передана в Исторический музей. Городская казна продолжала финансирование пополнения её фондов допри организации ГПИБ наряду с другими книжными коллекциями, входившими в Библиотеку Исторического музея. Чертковская коллекция была перемещена в здание в Старосадском переулке, где находится и поныне и составляет центральную историческую часть фонда ГПИБ России.

Такая многоликая история

По страницам десяти выпусков каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков»

КАТАЛОГ «100 лучших новых книг для детей и подростков» не включает учебники, так что речь пойдёт об отраслевой и художественной литературе. Литературно-художественным изданиям, помогающим воспитывать историческое сознание ребёнка, в статье уделено особое внимание.

Первый каталог, датированный 2007 годом, открывает Хрестоматия в трёх томах «Отечество» издательства «Дрофа-Плюс»: т. 1. Сергей Алексеев «Рассказы из русской истории»; т. 2. Олег Тихомиров «Победы русского оружия»; т. 3. «Языческие боги, былинные герои, русские святые». Хрестоматия адресована младшим школьникам, в первых двух томах собраны хорошо известные тексты, на которых выросло не одно поколение советских и постсоветских школьников, а в третьем — пересказы славянских мифов, русских былин, героических песен, памятников древнерусской литературы и жития святых.

Исторические очерки Кира Булычёва (они писались для «Пионерской правды», а потом выходили отдельными книгами) составили сборник «Тайны истории» (М.: Дрофа-Плюс, 2008). Древний мир и Античность, Средневековье и Новое время, Русь и Российская империя глазами историка Игоря Можейко (сознательно подчёркиваю это) и одновременно, писателя Кира Булычёва.

Попытку приблизить историю через знакомство с личностью предпринимает писатель Валерий Воскобойников. Цикл очерков «Жизнь замечательных детей» (М.: Оникс 21 век, т. 1, 2 — 2007, т. 3, 4 — 2008). Какими были в детстве Архимед и Дмитрий Донской, Леонардо

да Винчи, Авраам Линкольн и Генрих Шлиман, Марина Цветаева и Юрий Гагарин, Блез Паскаль и Михайло Ломоносов, Франсуа Шампольон, Александр Второй и Павел Третьяков, Михаил Лермонтов и Астрид Линдгрен? За этот труд в 2001 г. Валерий Михайлович Воскобойников был удостоен Премии Правительства РФ в области культуры. В это же время В. Воскобойников пишет для детей «Летопись Москвы» (М.: ОГИ, 2007) и «Лики святых» (рассказы о причисленных к лику святых исторических персонажах — Кирилле и Мефодии, Владимире Красное Солнышко, псковском князе Довмонте, Александре Невском) (М.: Аквилегия-М, 2011).

Заканчивалась эпоха бесконечных энциклопедий недостоверных сведений. Спрос покупателей на энциклопедии, справочник, словари по-прежнему велик — мы ещё только вступили в эру интернета. В наших каталогах популярных иллюстрированных энциклопедий рекомендуется немного. Вот некоторые из них: энциклопедия «Древний мир» (М.: Дрофа-Плюс, 2007); современная иллюстрированная энциклопедия в 12 томах. Том «История зарубежных стран» (М.: Росмэн-Пресс, 2007).

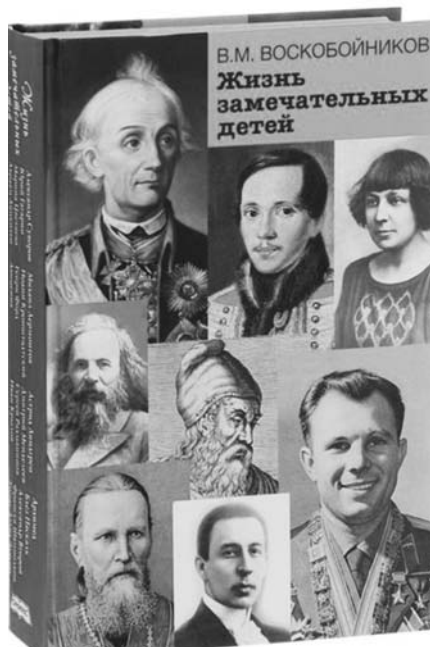
В это же время издаётся немало переводных, скажем так, «околоисторических» книг, в которых в популярной, а порой — юмористической форме рассказывается о тех или иных эпизодах мировой истории. Например, в 2007 г. издательство «Азбука-классика» (СПб.) выпускает смешной сериал итальянского писателя Лучано Мальмузи: «Неандертальский мальчик», «Неандертальский мальчик в школе и дома», «Неандертальский мальчик и Кроманьоль-

В течение десяти лет Центральная городская детская библиотека имени А. П. Гайдара с партнёрами — издательским домом «Самокат» и издательской группой «ГРАНД-ФАИР» выпускает иллюстрированный каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков». Выборка за десятилетие позволяет выявить определённые тенденции в издании книг исторической направленности.

Татьяна Валерьевна Рудишина, главный библиотекарь Центральной городской детской библиотеки имени А. П. Гайдара, Москва

цы». Иллюстрации карикатуриста Николая Воронцова ещё больше оживляют и приближают доисторические времена. А спустя семь лет, в серии «Об

истории с улыбкой. Сатирическая история человечества в 100 новеллах» выходит «Шляпа императора» Святослава Сахарнова с иллюстрациями Николая Воронцова (Издательство «РИПОЛ классик», 2014). Читая и рассматривая эти книги, невольно вспоминаешь «Всеобщую историю, обработанную «Сатириконеом». Традиция жива!

Старые друзья читателя

Переизданием давно написанных, хорошо зарекомендовавших себя популярных книг по истории, занимается издательство «Просвещение», с которым в 2010 г. наша библиотека выпустила каталог научно-познавательной литературы. В каталог, в большей степени ориентированный на новинки, эти книги не попали, а жаль: там, среди книг серии «Твой кругозор» немало «старых, добрых друзей» читателей: «В древнем царстве Урарту» Клары Моисеевой, «Пушкарь Собинка» Геомара Куликова, «Великие женщины Древней Руси» Светланы Кайдаш-Лакшиной, «Жизнеописания знаменитых греков и римлян» Марка Ботвинника, «Рассказы о древнем Новгороде» Юрия Вронского, «Робин Гуд: историческая повесть» Михаила Гершензона, «Жизнь и смерть Роджера Бэкона» Виктора Хинкиса и многие другие.

Переиздаются и отдельные книги исторической тематики, вне каких-либо серий. Этим занимаются в основном небольшие издательства. Часто выбор книги связан с воспоминаниями о любимой книге детства лично того или иного издателя. Так, издательство «ОГИ» в 2009 возвращает читателям книгу археолога и этнографа Александра Ливневского «Листы каменной книги», первый вариант которой был написан ещё в 1930 году. А издательство «НИГМА» в 2013 переиздаёт повесть Виктора Лунина «Дмитрий Донской» с иллюстрациями Татьяны Мавриной. Библиографической редкостью стала книга Константина Сергиенко «Кеес — адмирал тюльпанов» — переиздание романа о Нидерландской революции XVI века, об осаде Лейдена, о гёзах (М.: Кейс, 2011).

В 2008/2009 гг. издательство «Б.С.Г.-Пресс» знакомит читателей нашей страны с книгами, которые давно стали классикой детской исторической литературы в Европе. Серия «История для юных»: Чарльз Диккенс «История Англии для юных»; Генриетта Гизо «История Франции для юных», Шарлотта М. Янг «История Германии для юных»; Фредерик Обер «История Испании для юных».

Проводник в прошлое

Интерес к истории может зародиться у незрелого человека совершенно по-разному. Например, когда этот незрелый рассматривает, раскрашивает и читает исторические комментарии в книжках-раскрасках издательства «Арка», существующего при Государственном Эрмитаже. Назову книги К. Жукова «Военный костюм средневековой Европы»; Е. Моисеенко и Ю. Плотниковой «Костюм дома Романовых» (СПб.: Арка, 2008/2009 г.г.)

Старшим школьникам можно порекомендовать книги издательства «Ломоносовъ». При этом следует помнить: не все книги серии «История. География. Этнография» приемлемы для рекомендации школьникам с точки зрения ФЗ№436. Выделю пару книг: Ольги Семёновой-Тян-Шанской «Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из чернозёмных губерний» (2010) — подробное и точное описание жизни русской деревни между отменой крепостного права и первой русской революцией а

также Льва Минца «Котелок дядюшки Ляо, или занимательная этнография» — повседневные обычаи и ритуалы разных народов.

Может показаться, что другая серия издательства — «История воспитания» адресована родителям. Им, конечно, она тоже пригодится, но скорее, в них найдешь детальное рассмотрение ЭПОХИ сквозь призму воспитания. Как учили, как наказывали, как поощряли в разное время юных представителей разных социальных слоев. Вера Бокова — автор некоторых книг серии: «Отроку благочестие блюсти... Как наставляли дворянских детей» (2010); «Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола» (2011), «Наследник встал рано и за уроки сел... Как учили и учились в XVIII веке» (2010). Что касается воспитания в других странах, читайте Владислава Петрова «Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться... Как воспитывали детей в Древней Греции» (2011).

В 2011 г. психолог Екатерина Каширская открывает издательство «Пешком в историю». Всё началось с игры: дети Екатерины играли с отцом в охоту на мамонта. Психологу приходит в голову идея начать выпуск не просто познавательных книг, но и всего необходимого для игры по следам прочитанного. Так появляются полевые дневники археолога, настольные карточные игры, игровые брошюры с кубиком и фишками. Всё вплоть до костюмов эпохи.

Главная идея — воссоздать обстановку, которая окружала человека в ту или иную эпоху. Девиз, который мог бы определить позицию издательства: «Почувствуй себя участником важных исторических событий». Каждая серия издательства «Пешком в историю» посвящена определённой эпохе: «Первобытный

мир», «Древний Крит», «Древний Египет», «Древний Рим», «Древний Новгород», «Россия в 1812 году», «Россия при Петре I». Дети все очень разные: одному необходим энциклопедический словарь, другому — художественное повествование, а третьему — действие. Четвёртый будет рассматривать мельчайшие детали рисунка. Так что рядом могут оказаться очень разные книги: от весёлых стихов Эдуарда Шендеровича «Иноплашечьяне у египтян» (2013) до подростковой приключенческой повести Теа Бекмана «Крестовый поход в джинсах», в которой шестнадцатилетний подросток из-за ошибки компьютера оказывается

в Германии, среди детей, направляющихся в крестовый поход на Иерусалим (повесть получила Европейскую премию за лучшую молодёжную историческую книгу 1974 году).

К работе над детскими книгами издательство привлекает «взрослых» историков. Так, серия «Древний Рим» выходит под общей редакцией филолога и переводчика, лауреата премии «Просветитель» Виктора Сонькина, автора монографии для взрослых «Здесь был Рим. Современные прогулки по древнему городу» (М.: АСТ : Corpus, 2013). Учёный выступил в роли детского писателя и в доступной форме написал энциклопедию «Мы живём в Древнем Риме» (2015), а Александра Литвина и Екатерина Степаненко составили сборник занимательных головоломок, настольных игр и задач «Археологическая прогулка по Помпеям».

Пуговицы, алхимия и солдатский ранец

Свою лепту в издание книг об исторических деятелях вносит издательство «Настя и Никита» (самостоятельное издательство, выросшее из проекта журнала «Фома»). Небольшие по объёму книги, адресованные детям 6–10 лет, ис-

торическими назвать трудно, однако некоторые из них погружают в историческое пространство через интересные факты, яркие личности, путешествия по городу. Отметим книги: Ирина Никитина «Дмитрий Менделеев» (2014), Марина Улыбышева «Как Пушкин русский язык изменил» (2014). В детской книжке ребёнка в историю может погрузить, например, пуговица. Речь идёт о «Параде пуговиц» Екатерины Калининской (2015). Почему на мужской одежде принято пришивать пуговицы на правой стороне, а на женской с левой? Почему от маленькой детали костюма могли зависеть отношения между государствами?

С малышами можно рассматривать картинки, командовать парадом пуговиц, а как быть со старшими читателями? Со всей ответственностью к выпуску современной исторической литературы для подростков относится издательство «Clever». Читателям среднего и старшего возраста адресована серия «Внеклассная история» — совместный проект издательства с журналом «Дилетант». Плоды просвещения этого дуэта книги: «Окно в Европу. От Смуты до Петровских реформ. XVII–XVIII века» (2014); «Век Просвещения. От Екатерины I до последнего дворцового переворота» (2014); «Игры императоров. От Александра I до Сенатской площади. Начало XIX в.» (2015). Книги проиллюстрированы схемами, инфографикой, содержат объёмные хронологические таблицы.

В наших каталогах есть книги, которые напрямую не назовёшь историческими. Однако они посвящены истории научных открытий, истории техники, истории еды. Издательство «Арт-Волхонка» не рассматривает глобальные вопросы истории. Наоборот, через частные судьбы, немасштабные исторические события, несерьёзные сюжеты, скажем, связанные с вареньем, авторы выходят на глобальное, значимое, сущностное для понимания исторических процессов. «Что придумал Шухов» (Арт-Волхонка, 2016) — это, по сути, история инженерной мысли в России на примере жизни и деятельности Владимира Григорьевича Шухова (2016). «Варенье Нострадамуса» (2016) открывает серию «Из истории еды» — это знакомство с Европой XVI века. Книга переносит нас в средне-

вековую Францию — родину астролога, алхимика, врача, предсказателя, фармацевта и кулинара Мишеля де Нострадамуса. Действие книги Елены Борисовой «Детство на кораблях» (2016) происходит в Тунисском город Бизерта, который в 1920–1924 годах стал местом последней стоянки Русской Эскадры.

Издательство «Лабиринт-пресс» смогло сделать историческую книгу подарком, отчасти игрой, артефактом и объектом внимания всей семьи. Таковы «Ледовое побоище» Елены Беляевой и Елены Новичковой (2013), «Пётр I» Елены Новичковой, Екатерины Бунтман, Анны Ратиной (2015). В книгах множество кармашков и клапанов, оригинальных объёмных конструкций. Одним словом, красивая интеллектуальная игрушка для всей семьи. Но началось всё с приближающегося юбилея — двухсотлетье Отечественной войны 1812 года. Из аннотации Ксении Молдавской, независимого литературного критика: «Даже простое переиздание знаменитой книги Михаила Благина “В гроз-

Как это было
Военно-историческая серия издательства «Самokat» для подростков. Замысел издательства — рассказать о Великой Отечественной войне честно и объективно настолько, насколько это возможно. Честность гарантируют имена авторов — писателей-фронтовиков, непосредственных очевидцев тех событий, людей с безупречной личной и творческой репутацией. Художественное произведение дополняется статьёй историка, излагающей сегодняшний взгляд на описываемые события.

ную пору» следовало бы отметить: подробный рассказ о компании 1812 года, выдержки из документов, историческая информация, детали военного быта — всё это страшно интересно и, как нельзя, кстати придётся к грядущему двухсотлетию Отечественной войны. Обновлённая версия ко всему прочему снабжена таким количеством иллюстраций, в том числе и документальных, с такой выдумкой сделаны определители военной формы русской и французской армий, с таким восторгом оформлены фотографии «реконструкторов» наполеоновских войн, что остаётся только восхититься и бегом бежать в магазин. В пару к этой книге выпущена «Бородинская битва. 1812» Тамары Эйдельман и Екатерины Бунтман. История главного сражения русско-французской войны расписана по минутам. Содержимое солдатско-

го ранца — по пунктам. Движение войск — по шагам. Внятно, сжато и с познавательными иллюстрациями».

В том же 2012 г. была переиздана книга Якова Долуголенского «В былых походах и сражениях. Страницы истории русской армии и офицерских династий дворян Лёвшиных» (СПб.: Детгиз, 2012). Издательский дом Мещерякова выпустил книгу: Анатолий Митяев «Громы Бородина. Рассказы о военной доблести предков (конец XVIII–начало XIX веков)» (2012). Книга писалась к 175-летию Бородинского сражения, но её выход задержался на двадцать пять лет. Цензоры в то время посчитали издание «недостаточно патриотичным».

Автор книги так и не увидел. Редакцией текста и подбором иллюстративного ряда занимала вдова писателя — Ия Пестова, редактор несостоявшегося издания.

Детская книга на недетские темы

История Великой Отечественной войны — ещё одна постоянная тема вне юбилеев. Как достучаться до современного подростка? Какими должны быть современные книги? В 2013 г. независимый издатель Илья Бернштейн и ИД «Самокат» начинают «военную» серию **«Как это было»**, куда вошли повести писателей-фронтовиков в Великой Отечественной войне, максимально приближенные к авторским вариантам, без купюр советской цензуры, дополненные статьями и комментариями историков. Первой книгой стал «недетский» Виктор Драгунский с автобиографической повестью «Он упал на траву». Московское ополчение, первые два месяца войны. Необученные, невооружённые, многие не годные к строевой ополченцы спешно направляются в прифронтовую

полосу рыть окопы и оказываются один на один с врагом. И ничего героического. Отступление, потери, ранение... И святая вера в Победу. В «военной» серии также вышли повести Виталия Семёнова «Ласточка-звёздочка» (2014) — об оккупации Ростова-на-Дону, Вадима Шефнера «Сестра печали» (2014) — повествование о блокаде Ленинграда и автобиографическая повесть Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр» (2014).

Особняком в ряду художественной литературы о Великой Отечественной стоит повесть молодого писателя Эдуарда Веркина «Облачный полк» (М.: КомпасГид, 2012). Книга о войне, написанная шестьдесят лет спустя описываемых событий. В центре повествования реальный исторический персонаж, и когда читатель в конце повести узнаёт его имя — это сильнее потрясение. Речь идет о партизанском отряде, действующем в оккупированной Псковской области.

Мы чаще говорим о Великой Отечественной войне, реже о Второй миро-

вой. Не встраиваем историю Отечества в мировую историю. Издатели и в этом вопросе оказались мудрыми и смелыми, предлагая читателям переводные повести. «Лети, майский жук» — автобиографическая повесть австрийской писательницы Кристины Нёстлингер о последних днях войны в Вене глазами девятилетней девочки, которая ждёт отца с фронта. Ребёнка не обманешь, он даст свои оценки хорошим и плохим, независимо от национальной принадлежности,

гражданства и места в исторических событиях XX века. Повесть была написана в 1973 году, когда Европа выстраивала новую модель отношений в стране и мире, формировала гуманистические ценности поколения без войны.

Ещё более неожиданной для отечественного читателя окажется приключенческая повесть с динамичным сюжетом Дэна Смита «Тайна брата» (М.: Clever, 2015), с описанием взросления героя и его переосмысления ценностей. Из аннотации Марии Далецкой: «Какую тайну хранит старший брат и что значит белый цветок эдельвейс на внутреннем кармане его куртки? Почему дедушке не нравится «Дойчес юнгфольк» (младшая группа молодёжной организации «Гитлерюгенд»)? Каким должен быть настоящий немецкий мальчик — будущее нации? Все эти вопросы роятся в голове 12-летнего Карла Фридмана, немецкого подростка и большого поклонника фюрера».

Эпоха Большого террора — сложная тема: и для осознания случившегося, и для отражения в литературе для детей и подростков. Издательства делают в этом направлении первые шаги. Каждая из книг получила как резко положительные, так и резко отрицательные отзывы. Речь идёт о художественных произведениях: гротесковом «Сталинском носе» Евгения Ельчина (М.: Розовый жираф, 2013); мемуарно-художественной повести «Сахарный ребёнок» Ольги Громовой. История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской (М.: КомпасГид, 2013); городской сказке «Дети ворона. 1938 год. Ленинградские сказки» Юлии Яковлевой (М.: Самокат, 2016).

Не менее простой для восприятия подростками является тема Холокоста. Об этом автобиографическая книга Маши Рольникайте «Я должна рассказать» (М.: Самокат, 2016), основанная на дневниковых записях с 22 июня 1941 г. по 10 марта 1945, которые велись в Вильнюсском гетто и двух лагерях смерти. В западной литературе о Холокосте говорят с детьми разных возрастов, и язык произведения различный. Назовём несколько переведённых книг из наших каталогов разных лет: тетралогия шведской писательницы Аники Тор «Остров в море», «Пруд белых лилий» (ИД «Самокат», 2008), «Глубина моря» (2009),

«Открытое море» (2011) — роман взросления; «Зима, когда я вырос» Пейтера Ван Гестела — действие повести разворачивается в 1947 году в Амстердаме; «Мальчик в полосатой пижаме» (М.: Фантом Пресс, 2009) ирландского писателя Джона Бойна; итальянская «Сказка на Рождество» Джованни Гуарески (М.: Альбус корvus, 2014), написанная в нацистском концлагере в канун 1944 года; «Маус. Рассказ выжившего» — графический роман (комикс) Арт Шпигельман (М.: АСТ Corpus, 2014).

Рассказать о сложном, запредельно страшном, языком книжной графики — путь, по которому идут художники многих стран. Книжки-картинки — не для маленьких. Так появилась «Хиросима» Тоси Маруки (М.: КомпасГид, 2011)

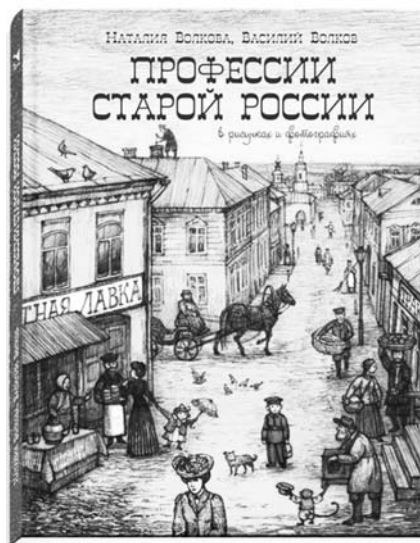
Советское прошлое — издательский тренд последних лет. В 2014 г. издательство «Clever» приступает к выпуску «Советской серии». Каждое десятилетие знаменует тот или иной знаковый советский писатель: 20-е годы — «Республика ШКИД» Григория Белых и Л.Пантелеева, 30-е — повести Аркадия Гайдара. Позже вышли тома: 40-е годы — «Великое противостояние» Льва Кассиля; 60-е годы — повести «Приключения Кроша» Анатолия Рыбакова и «Денискины рассказы»; 70-е годы — «Сто лет тому вперёд» Кира Булычёва. Особенностью издания являются многочисленные комментарии, вклейки, открытки, фотографии, плакаты и даже билетики в кино, которые передают атмосферу тех лет. Ту же цель преследует проект «Архив «Мурзилки»» издательства «ТриМаг» на основе материалов, опубликованных в журнале за 90 лет существования. Эпоху воссоздают, в

первую очередь, иллюстрации. В определённом смысле — это учебник истории страны глазами популярного детского журнала.

От игры к истории

Детская книга может родиться из семейной коллекции дореволюционных открыток Натальи и Василия Волковых, как вышло с книгой «Профессии старой России в рисунках и фотографиях» (СПб.: Речь, 2016). Кто такие сбитенщик, половой, посыльный?

«Попаданцы в прошлое» — целое направление в фантастической литературе. Можно ли заинтересоваться реальной историей, читая фантастические повести о «попаданцах»? Несомненно: читая увлекательный текст, подросток будет как в игре-квесте решать исторические задачи, а ещё сопереживать героям-сверстникам, совершать нравственный выбор и в воображении участвовать в исторических событиях. А уж если у рукописи есть научный консультант — сотрудник Исторического музея, как это случилось с повестью «Москвест» (М.: Время, 2011) популярных у подростков авторов Андрея Жва-

левского и Евгении Пастернак, устойчивый интерес в изучении истории Москвы обеспечен. Подростку захочется пройти по реальным маршрутам героев. Другой детский писатель — Станислав Востоков забрасывает своих героев в самый «мистический» для Москвы, XVIII век. (Один колдун с Сухаревой башни Брюс чего стоит!). Речь идёт о сказочной повести «Высшим силам требуется помощь» (М.: Clever, 2015).

Про XVIII век можно рассказать и совершенно серьёзно, при этом, не теряя авторскую интонацию, что и сделал писатель и учёный Юрий Нечипоренко в книге для детей и подростков «Помощник царям. Жизнь и творения Михаила Ломоносова» (М.: Издательство Московского университета, 2011). Кому, как ни ему, человеку разностороннему, доктору физико-математических наук рассказать о Михаиле Васильевиче Ломоносове?

Десять лет по меркам истории срок небольшой, а по меркам человеческого взросления — определяющий. За десять лет менялись жанры и формы книг по истории, вкусы, темы и тренды. Но библиотечный фонд создаётся десятилетиями. Надеемся, что книги, о которых шла речь в обзоре, найдут своего читателя. Следует отметить, что многие из названных книг получили признание как читателей (о чём свидетельствуют дополнительные тиражи и вечная нехватка книг в библиотеке), так и профессионального сообщества. Они были отмечены премиями в своих странах (если речь идёт о переводной литературе), стали призёрами разнообразных конкурсов в нашей стране («Книга года», «Образ книги», Ревизор», «Книгуру» и др.)

Научно-познавательных, художественных, графических книг для детей и подростков, связанных с историей, значительно больше. В обзоре мы обращались исключительно к десяти выпускам каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков». Все каталоги в электронном виде выложены на сайте методического отдела ЦГДБ им. А. П. Гайдара (http://gaidarovka-metod.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=173&Itemid=235)

С автором можно связаться:
lib@gaidarovka.ru

Обзор изданий исторической тематики из каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков». История, детская литература, рекомендательная библиография

Overview of publications of historical subjects from the catalog of «100 best new books for children and adolescents.»

History, Children's Books, recommended bibliography

НАТАЛЬЯ БРОВЧУК

История древнерусского государства, рассказанная от лица её свидетелей

Дмитрий Емец, «Древняя Русь» (РОСМЭН, 2016)

Историю России можно рассказывать так, что заслушаются все: и те, кто пока ещё не слышал о славных князьях и их деяниях, и те, кто с лёгкостью может вспомнить родословную Рюриковичей и назвать годы их правления.

Наталья Андреевна Бровчук,
ведущий PR-менеджер издательства
«РОСМЭН», Москва

ИСТОРИЯ — наука строгая, в ней всё основано на фактах и датах, на именах и событиях. Можно ли ожидать от исторической книги, адресованной детям младшего и среднего школьного возраста, живости и лёгкости? И, наоборот, можно ли от художественного текста, пусть и основанного на реальных событиях, ожидать научности и исторической последовательности?

Осенью 2016 г. в издательстве «РОСМЭН» вышла книга современного популярного детского писателя Дмитрия Емца «Древняя Русь». Старшее поколение наверняка помнит «книжки для чтения по истории», которые в школах и кружках были вспомогательным материалом для уроков истории. В этих книжках популярным языком излагался исторический материал. И если книг, иллюстрирующих историю Древнего мира и европейских стран, написано достаточно, то изучая историю Древней Руси, школьники до сих пор могли полагаться только на былины, классические тексты сказок Пушкина и энциклопедии. Книга Дмитрия Емца «Древняя Русь» призвана восполнить этот пробел. Она станет отличным дополнением к школьному курсу отечественной истории, поможет заинтересовать детей этим совсем не легким предметом. Как говорит сам автор: «Лучшее детское образование получается тогда, когда человек не знает, что получает образование, 90% знаний усваивается именно таким образом. Когда просто читаешь школьный учебник, процент усвоения знаний не очень высок. Полученная через литературные рассказы, новая информация запомнится лучше. Как известно, ис-

тория мало откладывается в памяти в форме дат и цифр. Все многочисленные буйные дяди и несчастные племянники, раз в два года вытеснявшие друг друга с киевского стола, смешиваются в грандиозную кучу. Историю нужно доносить читателю именно как историю. Вычленять главное. Идти той дорогой, которую впервые проложил писатель-историк Сергей Алексеев».

Дмитрий Емец известен, прежде всего, как автор фантастических циклов, детской художественной прозы. Но, по его словам, он уже обращался к исторической тематике ранее. А при отборе материала автор не отступает от установленных взглядов на историю. В выборе сюжетов он полагается на первоисточники, в том числе, на знаменитую «Повесть временных лет». Во время работы над книгой Дмитрия консультировали историки. Все это делает «Древнюю Русь» исторически достоверной. Вместе с тем Емцу удаётся увлечь читателей художественностью и эмоциональной окрашенностью рассказов. «У меня была книга “Заступники земли русской”. Это сборник рассказов о деяниях русских князей. Когда возникла идея работы над проектом “Древняя Русь”, я был рад вновь обратиться к исторической теме. Я очень люблю “Повесть временных лет” — истинный шедевр древнерусской литературы. Несколько лет назад после очередного прочтения “Повести” возникла идея написать рассказы для школьников, которые стали бы художественной иллюстрацией летописи. Яркие художественные картинки, которые не повторяли бы события летописи, но дополняли бы их, помогая усвоению исторических знаний».

Материал книги «Древняя Русь» отличается необычная подача. Важный исторический этап становления русской государственности показан в книге глазами тех, кто был непосредственными участниками этого процесса. Читая эту книгу, эти небольшие рассказы-зарисовки, мы словно становимся наблюдателями исторических событий. Вот девочка Весёя сидит на берегу и плетёт венок. Вот могучий кузнец Молчан Гиря с лёгкостью

уходит из хазарского плена и гибнет от вражеской стрелы. Вот Аскольд и Дир идут войной на Царьград. Переживая за героев, читатели постепенно узнают о ключевых исторических событиях древнерусской истории: от призвания Рюрика до крещения Руси князем Владимиром. Вот что Дмитрий Емец говорит о том, почему он выбрал именно такой подход к повествованию: «Взгляд на историю имеет свой ракурс, причем ракурс определяет материал и отношение к материалу. Например, можно показывать

войну с Наполеоном глазами находящегося над событиями историка: «Наполеон одна за другой бросал в бой свежие дивизии, но они разбивались о редут и откатывались назад». А можно показать ту же историю глазами её непосредственного участника и очевидца: не маршала, не полководца, а, например, неприметного французского барабанищика, мальчишки пятнадцати лет, которого пугают выстрелы, который забивается где-то под колесо, потом ходит по улицам сожжённой Москвы и которого потом при отступлении великой армии замерзающим подбирают казаки и из жалости отогревают. Такую историю уже не забудешь, потому что это история конкретного человека».

Книга великолепно проиллюстрирована заслуженным художником Российской Федерации Виктором Бритвиным. Дмитрий с восторгом отзывается о работе Виктора. По словам автора, более подходящих иллюстраций невозможно было найти: «Такое ощущение, что книга писалась под художника. Это, конечно, не так, но внутренне мы очень совпали. Виктор Бритвин так же исторически достоверно изобразил героев. Если цитируешь, то он обязательно с умбомом, если топор, то именно такой, какой должен быть».

В книге «Древняя Русь» довольно много деталей, которые будут интересны мальчишкам. Тут и описания вооружения и доспехов, и запоминающиеся эпизоды схваток и битв. Но в книге есть не только военная история. Мирная жизнь тоже находит своё место в рассказах Емца. Это важно, так как исто-

рия творится не только на полях сражений, но и в обычных домах, и на пашне, и за столами переговоров.

Работа над книгой «Древняя Русь» стала новым опытом как для Дмитрия Емца, так и для издательства «РОСМЭН». И автор, и издательство впервые

пробуют себя в жанре исторической художественной прозы для детей. Дмитрий увлёкся работой над этой книгой и собирается продолжить тему, постепенно пройдя по всем этапам отечественной истории: «Хотелось бы продолжить серию и со временем довести её века до XIX. Постепенно создать параллельный школьным учебникам ряд книг, который поможет систематизировать знания по истории. Но и сейчас уже почти можно гарантировать дополнительные 10 баллов по ЕГЭ по истории каждому прочитавшему. Причём, что приятно, читатель даже сам не поймёт, что учится, потому что книга художественная и читается легко».

С автором можно связаться по адресу: Brovchuk@rosman.ru

Книга Дмитрия Емца «Древняя Русь», вышедшая в издательстве «РОСМЭН» как пример исторической художественной прозы для детей.

История, Древняя Русь, детская литература

"Ancient Russia" by Dmitry Emets, published by the publishing house "ROSMEN" as an example of historical fiction for children.

History, Ancient Russia, children's literature

4

5

ВАСИЛИЙ ВОЛКОВ

Визуальное постижение истории

Москва на старых открытках

С XVI в. неповторимый облик Москвы отражали в своих произведениях многие живописцы и графики. Со второй половины XIX в. их дело продолжили фотографы. На рубеже веков на смену фотографии (преимущественно любительской) пришла почтовая открытка. Она позволила на более высоком уровне запечатлеть историю города через облик его улиц, площадей, зданий.

Василий Волков, коллекционер, Москва

У этой публикации своя предыстория. На протяжении более месяца в ЦГДБ столицы им. А. П. Гайдара (август–октябрь 2016 г.) экспонировалась не вполне привычная для детских библиотек выставка «Москва в почтовой открытке». Это была выставка так называемых «открытых писем» с видами Москвы конца XIX–начала XX вв. из частной коллекции Василия Волкова.

Надо ли доказывать, сколь много значит для ребёнка, мыслящего преимущественно визуальными образами, непосредственное знакомство не просто с «картинками», иллюстрирующими историю старой Москвы, но с самыми старыми артефактами, которые держали в своих руках давно ушедшие из жизни поколения – наши пра и прапрадедушки и бабушки.

Многотиражная иллюстрированная почтовая открытка с видами города сумела чутко зафиксировать и донести до нас неповторимый колорит старой Москвы: атмосферу шумных площадей и тихих переулков, величие древних зданий, известные и малоизвестные виды уголков города. Многие из запечатлённых домов и памятников сейчас уже не существуют, а некоторые с трудом узнаются. Монастыри и храмы, дворцы и парки, театры, учебные заведения, улицы, площади, мосты, а также вокзалы, пожарная каланча, рынки. С не меньшим интересом можно вглядываться в лица дворников, извозчиков, прохожих, запечатлённых на открытках. На выставке были представлены книги по истории города разных лет изданий, а также детские книги о Москве, написанные коллекционером Василием Волковым в соавторстве с писательницей Натальей Волковой. Публикуем статью об истории создания коллекции почтовых открыток о старой Москве.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР старой Москвы начала прошлого века предстаёт на старых открытых письмах (в просторечье называемыми открытками). В начале XX в. фотография стала доступна для народа. В это время в Москве работали сотни частных фотографов и десятки фирм. Большой популярностью пользовались так называемые кабинетные фотографии. Заказчик приходил в студию один или с семьёй, а там фотограф выставлял за ними фон и делал фотографию на память. Такие фотосессии организовывали очень многие жители Москвы. Но это были фотографии отдельных персон, а совсем не виды города. Одновременно с портретами фотографы снимали улицы, жителей и со-

бытия, проходящие в Москве. На основе этих изображений выпускали журналы и газеты, сувенирные буклеты для гостей города и, конечно, открытки. Именно открытки позволили каждому желающему приобрести на память любимые виды города и отсылать их друзьям и знакомым, сопроводив текстом.

Моя коллекция открыток не такая старинная, как можно подумать. Более 20 лет назад я стал из каждой своей поездки по России или Европе привозить старую открытку того места, которое посетил, и старался сделать современное фото этого же места. Так в семейном альбоме с фотографиями появились первые открытки Крыма и Хельсинки. Но это была ещё не коллекция, а только её начало. В 1992 г. вышла книга

«Москва на старинных открытках». Я её, естественно, приобрёл и стал внимательно изучать. Книга представляла собой небольшой альбом, где на каждой странице располагалась репродукция одной из открыток с видом дореволюционной Москвы и небольшая аннотация к изображению. Именно эта книга натолкнула меня на мысль, что можно попробовать покупать открытки с видами старой Москвы.

Оказалось, однако, что это не так просто сделать. Дело в том, что старинные открытки — это не товар массового спроса, и осталось их совсем не мно-

го. Посетив несколько букинистических и антикварных магазинов, я очень быстро убедился, что собрать коллекцию старинных открыток быстро не получится, нужно походить к этому вопросу систематически. Первым делом я стал

искать единомышленников и, естественно, узнал, что у нас в городе существует клуб филокартистов, правда, в отличие от клуба филателистов (собирают марки) и нумизматов (собирают монеты) клуб филокартистов очень немногочисленен, а найти его не так-то просто. Но поиски мои увенчались успехом, и я стал членом клуба, коим и являюсь до сих пор.

В первое время я, конечно, не очень понимал, какие открытки существуют и что следует собирать. Собирал просто виды, которые нравились, виды мест, рядом с которыми живу — Лефортово, Сокольники. Но постепенно, по мере роста коллекции и приобретения новых знакомых я понял, какие серии существуют: разнообразный мир открыток с

видами Москвы выстроился в стройную систему. Стало понятно, какие издатели их выпускали, сколько открыток было в сериях, а главное, стало понятно, чего же не хватает для коллекции. Таким об-

разом, коллекционирование из хаотичного превратилось в упорядоченное: теперь мне хотелось приобрести конкретную открытку известного издателя, выпущенную в определённый период времени.

Дойдя в коллекционировании до этого уровня, я понял, что нужно делиться полученной информацией. Результатом стали опубликованные каталоги, содер-

жащие перечень открыток почти всех известных издателей дореволюционной Москвы. До выпуска каталогов коллекционеры передавали друг другу списки, которые имели пропуски и не содержали изображений. Выпуск каталогов, содержащих изображения всех открыток, вышедших в сериях, даёт возможность

увидеть уникальные виды Москвы и позволяет коллекционерам понять, что же не хватает их собраниям.

Хочется особо отметить некоторые серии. Самой знаменитой является так называемая «Красный Шерер». Издательская фирма «Шерер, Набоглиц и Ко» образовалась в 1863 году. Немец

Мартин Шерер и швейцарец Георгий Набоглиц, договорившись, купили известную московскую фотографическую фирму Карла Августа Бергнера с условием сохранения в названии фирмы его имени. Новая фирма стала называться «Шерер, Набоглиц, бывшая А. Бергнера». Компаньоны распределили обязанности. Шерер стал заниматься фото-съемкой, а Набоглиц занялся финансо-

выми вопросами. Фирма стала выпускать портретные фотографии, снимаемые в студии, визитные карточки и другую полиграфическую продукцию, участвовала в выставках.

Нужно сказать, что в то время в Москве было много фирм, которые начали заниматься фотографическим делом. Но не все смогли добиться таких результатов, как фирма Шерера и Набоглица. На Мануфактурной выставке, проходившей в Москве в 1865 г., «Шерер, Набоглиц, бывшая А. Бергнера» получила высшую награду по фотографии — большую серебряную медаль.

Это было весьма значительное достижение. Фирме начали поступать солидные заказы не только от частных лиц, но и от серьёзных промышленников. Одним из таких заказов стала съёмка строительства железнодорожного

моста через Оку вблизи Коломны в 1865 году. Фотографии были оформлены в отдельный альбом, в котором были показаны все этапы строительства моста, его испытаний и торжественного открытия. За этот и другие похожие заказы,

зы, «принесшие пользу обществу», фирма была удостоена высшей награды — права помещать на своих изделиях изображение российского герба. Именно поэтому на её открытках мы можем видеть герб России. На первых выпусках герб печатался на лицевой стороне, а в последующем — на оборотной, с указанием года издания под ним.

Знаменитый альбом фирмы с панорамой Москвы, снятый в 1867 г. с Храма Христа Спасителя, до сих пор любим всеми, кто интересуется историей столицы. Альбом, сделанный Мартином Шерером, позволяет бесконечно любоваться панорамными видами и искать знакомые ориентиры, поражаясь, как же многое изменилось с тех пор в Москве.

История фирмы на этом не закончи-

лась. В 1867 г. она фирма перешла к новому владельцу — Альберту Ивановичу Мею на правах аренды, позволявшей сохранять прежние её заслуги. Название поменялось на «Шерер, Набоглиц и Ко». Под ним фирма просуществовала до са-

мого закрытия. Новый владелец решил расширить дело, и фотографии для изданий стали снимать уже несколько фотографов, а для печати изображений был внедрён процесс фототипии. При снижении уровня затрат на печать такой способ позволял получать очень качественные снимки, не содержащие растровых точек. Именно благодаря этому

мы сейчас можем, отсканировав старинные открытки, напечатать их с увеличением практически без потери качества. Выпуск самой разнообразной печатной продукции с изображениями Москвы позволил фирме получить серебряную медаль на фотографической выставке,

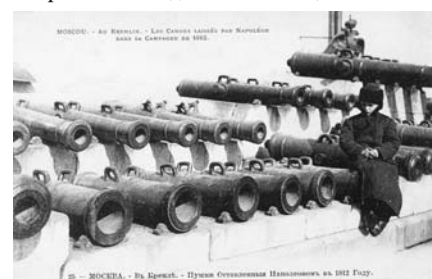
проходившей в Москве в 1882 году. Богатый опыт издания разных по формату изображений города обеспечил «Шерер, Набоглиц и Ко» победу в конкурсе, организованным председателем Московского биржевого комитета Н. А. Найдёновым с целью последующего издания альбомов с видами Москвы.

В 1880–1890 гг. фирма выпустила серию из четырёх таких альбомов. Альбо-

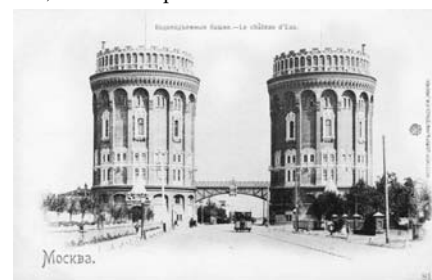
мы эти, кстати, содержат множество прекрасных изображений улиц и зданий Москвы. Часть исходных фотографий была использована фирмой для выпуска открыток. В 1882 г. фирме во второй раз

было присуждено право помещать на своих бланках изображение государственного герба России. А в 1896 г. на выставке в Нижнем Новгороде она была удостоена этой высокой награды в третий раз. Выпуск открыток был начат фирмой в 1896 году. Она стала выпускать открытки с видами Москвы, но посте-

пенно перешла к выпуску открыток с видами всех крупных городов России. Открытки имели номера на лицевой стороне. Среди филокартистов существует несколько версий, зачем это делалось.

Самой убедительной считается версия, что номера ставились изначально

для собирателей таких открыток и позволяли им собирать всю коллекцию по номерам. Такие серии получили название — номерные. Самой известной стала серия, выпущенная в 1901–1903 годах. Из-за красного цвета надписей на адресной и иллюстрированной сторонах открытых писем коллекционеры называют её «Красным Шерером». Несколько поколений филокартистов собирало и соби-

рает серию «Красный Шерер» по номерам. В отличие от серий предыдущих лет издания, в которых были использованы негативы ещё 1880-х годов из найдёновских альбомов Москвы, на открытых письмах 1901–1903 годов воспроизведе-

ны новые сюжеты, отразившие изменившуюся уличную жизнь города. Эти негативы частично использовались фирмой и в дальнейшем, но серии последующих лет, как правило, выполнены на более низком полиграфическом уровне. В серии 1901–1903 гг. гораздо полнее, чем в сериях 1898–1900 гг., показаны площади, улицы и переулки Москвы, типы москвичей на улицах города. Фирма просуществовала вплоть до 1918 года.

Другой интересной серией, посвящённой Москве, является так называемая «Французская сотня». Название она

получила с лёгкой руки А. Мелитоняна. Долгие годы она была практически неизвестна российским коллекционерам. Дело в том, что филокартисты, собирающие виды Москвы, знали про эти открытки, знали, что они имеют названия на русском и французском языках на лицевой стороне, а коллекционеры

видов Нижнего Новгорода знали про похожие по оформлению открытки, но только с видами Нижнего Новгорода. В моей коллекции тоже имелись некоторые открытки с видами Москвы, и я был озадачен тем, что в серии существуют пробелы. Выяснилось, что даже у самых старых коллекционеров не было всех номеров с видами Москвы. Узнав про существование аналогичных открыток с видами Нижнего Новгорода, я сделал предположение, что серия состояла из открыток обоих городов: Москвы и Нижнего Новгорода. Последующие сравнения и подбор этих открыток полностью подтвердили мою гипотезу.

Открытки этой серии встречаются очень редко, и только с падением «же-

лезного занавеса» и распространением в России международных интернет-аукционов загадочные открытые письма с видами Москвы и Нижнего Новгорода стали появляться на отечественном коллекционном рынке, сразу же завоевав сердца наших филокартистов. Несмотря на то, что стало понятно, какие открытки входят в серию, оставался открытым вопрос, кто их издал. На одной из адресных сторон этих открыток нашлось указание типографии, отпечатавшей данное открытое письмо: «Imprimeries Reunies de Nancy».

Некоторые особенности оформления открытых писем «французской сотни», также характерные для аналогич-

ной печатной продукции, выпускавшейся этой типографией во Франции, дали возможность сделать вывод, что и вся серия была отпечатана типографией «Imprimeries Reunies de Nancy». Для подтверждения этого я связался с французской, госпожой Моник Леки (Monique LEQUY), известной во Франции собирательницей и издателем каталогов по продукции типографии «Imprimeries Reunies de Nancy». Она полностью подтвердила моё предположение о типографии и призналась, что наша русская се-

рия стала для неё открытием, ранее она о ней не слышала.

Типография «Imprimeries Reunies de Nancy» была создана в 1898 г. Альбером Бержере и первоначально называлась: «Phototypie A. Bergeret et Cie — Nancy».

Уже в 1900 г. компания производила 25 млн открыток в год. Типография выпускала почтовые открытки, изображавшие достопримечательности Лота-

рингии и Нанси, большое внимание уделялось изданию открыток, освещавших важные международные события: Международную выставку в Париже в 1909 г., экспедицию к Северному полюсу, визиты глав государств во Францию. Благодаря большим тиражам, а также разнообразной тематике открыток компания стала известна под названием «Типография из Нанси». Наличие на адресной

стороне серии «Французская сотня» надписи «Всемирный почтовый союз. Россия» позволяет считать, что серия была выпущена для обращения в России, но по каким-то неизвестным причинам осталась во Франции.

Возможно, российского заказчика не устроило отсутствие на открытых письмах свободного поля для написания текста, и он отказался от закупки этой продукции. В настоящее время многие серьёзные коллекционеры собирают открытые письма «французской сотни» по номерам. Изображённые на почтовых открытках виды Нижегородской ярмарки, типы ярмарочных торговцев, детали быта ярмарки не встречаются ни в каких других подобных изданиях. Интересны и оригинальны и многие московские виды.

Это история только двух серий открыток с видами Москвы, но если эта тема вас заинтересовала и вы сами рискнёте увлечься их коллекционированием, то уверяю вас: на этом пути вам встретится много интересного и познавательного.

С автором можно связаться:
vasiliy3v@inbox.ru

Статья посвящена отображению старой Москвы в открытках начала XX века.

История, Москва, искусство фотографии, филокартия

The article is devoted to images of old Moscow in postcards in beginning of XX century.

History, Moscow, the Art of Photography, philocarty

СВЕТЛАНА ВИШНЯКОВА

Серьёзные заметки весёлой библиотечной дамы

Прошлое и будущее краеведения

Когда говоришь о столь серьёзных вещах, как краеведческая деятельность библиотек, трудно избежать пафоса. Родина, большая или маленькая, это Родина. Значение этого слова трудно переоценить. Как раз тот случай, когда «...высокопарных слов не нужно опасаться». Попробуем, тем не менее, обойтись без пафоса.

Светлана Викторовна Вишнякова, библиотечкарь Киришской городской библиотеки МАУК МРБ Киришского муниципального района, победитель IX областного конкурса профессионального мастерства «Звезда культуры» в номинации «Лучший библиотечкарь Ленинградской области»

БИБЛИОТЕКИ занимаются краеведческой деятельностью давно: сотню-вторую лет, не меньше. И занимаются весьма и весьма успешно. Будь то город, деревня, маленькое село, везде найдётся такое замечательное место, как краеведческий отдел или уголок в библиотеке, где собирается, описывается, систематизируется и передаётся последующим поколениям материал о милом сердцу библиотечкаря и читателей библиотеки местечке. И пока эта незаметная, порой рутинная работа идёт, не прерывается связь между поколениями. Пока изучение истории родного края продолжается, мы можем считать себя единой нацией, состоящей из отдельных личностей, живущих в больших и малых городах нашей огромной страны. И если библиотечкари ощущают себя героями, выполняя столь важную для страны миссию, то, поверьте, только невидимого фронта, не претендуя на большую роль. Но иногда мы выходим из тени. Вовсе не для того, чтобы заговорили о нас, а исключительно для того, чтобы привлечь внимание к объекту нашего изучения или исследования. И тут уж чего только не придумывают мои коллеги: краеведческие чтения, конкурсы и викторины, флешмобы и квесты... В последнее десятилетие во многих маленьких библиотеках появились даже мини-музеи, которые не отбивают хлеб у местных краеведческих музеев, а органично дополняют их работу и отлично с ними сотрудничают. Наша библиотека не исключение. Накопив значительный библиографический и фактический материал о наших знаменитых земляках — Бестужевых, мы поняли, что не можем «чахнуть» над такими богатствами, и с 2003 г. начали ежегодно

проводить Киришские городские Бестужевские чтения.

В 2010 г., к Восьмым Бестужевским чтениям, был выпущен альманах, в который вошли лучшие материалы чтений, а также открыт мини-музей «Мемориальный кабинет семьи Бестужевых в библиотеке». С 2012 г. проводится городской краеведческий конкурс «Наследники Бестужевских традиций». География и количество участников растёт от конкурса к конкурсу.

Следует немного подробнее остановиться на том, чем вызван наш интерес к истории и наследию семьи Бестужевых.

Наш молодой город Кириши (ему чуть более полувека) вырос на месте села Сольцы, уничтоженного полностью во время Великой Отечественной войны. В Сольцах с XVII в. находилась усадьба семьи Бестужевых. Тут необходимо пояснить, о каких Бестужевых идёт речь. Все знают имя писателя-романтика Александра Александровича Бестужева, чуть меньше нам знакомо наследие художника Николая Александровича Бестужева, ещё меньше — автора этнографических заметок и мемуаров о восстании декабристов Михаила Александровича Бестужева. Все трое — родные братья, сыновья известного русского просветителя и педагога XVIII в. Александра Федосеевича Бестужева. Ему-то и принадлежала усадьба, находившаяся в селе Сольцы. Когда в разговоре упоминаешь эту фамилию, собеседник обязательно скажет: «А! Декабристы! Знаю». Да, и декабристы тоже. Была такая трагическая страница в истории семьи Бестужевых. Но в первую очередь — это просветители и общественные деятели первой половины XIX века, творческое

наследие которых недостаточно изучено и незаслуженно мало бывает на слуху. А ведь Александр Бестужев — основатель русской профессиональной литературной критики, очень популярный писатель своего времени, книги которого зачитывались до дыр. Это не я про моего любимого Сан Саныча говорю, а всем известный Виссарион Григорьевич Белинский, а ему, я думаю, можно доверять.

Николай Александрович Бестужев — основатель и первый директор Военно-морского музея, в современных залах которого вы не найдете и упоминания об этом. Александр Федосеевич — автор известного трактата «О воспитании...». Его до сих пор изучают интересующиеся историей педагогики XVIII века, настолько эта работа была передовой для своего времени. Все, кто начинает изучать историю семьи Бестужевых, влюбляются в них раз и навсегда. Ольга Николаевна Лаврова, член Союза писателей России, много лет занимающаяся изучением разнопланового творчества Бестужевых, признаётся: «За эти годы они стали для меня родными людьми. Я каждый день молюсь об их упокоении, а в храмах ставлю свечи и подаю записки за них».

Кажется, я увлеклась перечислением заслуг своих знаменитых земляков, упустив главную ниточку — краеведение и создание мемориального кабинета в нашей Киришской городской библиотеке. Но должна же я была подчеркнуть, что это знаменитое семейство заслуживает памяти потомков, а тем более земляков!

Итак, у киришан знаменитые земляки есть, а такого места, где можно было бы их вспомнить добрым словом, до недавнего времени не было, не считая уголка в местном краеведческом музее. Ни усадьбы, ни памятника. Городская библиотека, находящаяся на перекрестке проспекта Героев и улицы Бестужевых, показалась нам самым подходящим местом для увековечивания памяти знаменитых земляков, и мы начали работать, засучив рукава.

Ни одной подлинной вещи, ни одной реликвии, кроме довольно приличной коллекции книг, вырезок из газет и журналов и современных рукописных материалов местных краеведов, количеством около 200 экземпляров, в нашем распоряжении не было. Вот почему о музее и говорить было нечего. Решили создавать

мемориальный кабинет, и основой его должна была стать наша коллекция. Мы просмотрели массу литературы об усадьбах начала XIX века, чтобы решить, что же мы можем воссоздать нашими средствами. Оказалось — кабинет хозяина усадьбы, так как главным украшением такого кабинета были полка или стеллаж с книгами. В нашем распоряжении было целых два стеллажа! Самым подходящим местом для организации мемориального кабинета оказался кабинет заведующей. Были сооружены небольшие самодельные стеллажи. Обычный читательский стол мы накрыли зелёной скатертью. Зелёную бархатную занавеску перехватили прихотливым бантом. На столе расположились подсвечник с оплавленной све-

чей, чернильница с пером, раскрытое репринтное издание журнала «Современник» за 1836 г., небольшой настольный портрет Елены Александровны Бестужевой с литографии Владимира Ивановича Погонкина в золочёной рамке. Вот вам и рабочий стол хозяина кабинета — Николая Александровича Бестужева. Ну а на стенах что? Конечно, портреты членов семьи: репродукции парного парадного портрета родителей работы Владимира Лукича Боровиковского, портреты братьев и сестры, работы самого Николая Александровича. Нашлось место и для репродукции картины Айвазовского, хозяин кабинета-то — моряк! Что ещё может пригодиться нам для экскурсий? Конечно, скан-копия документа из Государственного Архива ВМФ, подписанная графом Строгановым. Этот документ подтверждает, что усадьба Бестужевых находилась на территории нынешнего города Кириши. Не обойтись и без материалов, рассказывающих о вкладе этой замечательной семьи в русскую культуру. К примеру, копия «Санкт-Петербургского» журнала за 1798 год (спасибо коллегам из РНБ) с трактатом А. Ф. Бестужева «О воспитании...».

О том, что получилось неплохо, свидетельствуют удивлённые глаза посети-

телей кабинета и записи, оставленные в книге отзывов.

«С удовольствием и волнением побывали в этом чудном Бестужевском музее. Всё знакомо, всё приятно воспоминанием! С любовью и трепетом сотрудники библиотеки создан этот небольшой музей».

(Председатель Декабристской секции Государственного музея истории Санкт-Петербурга К. Э. Кузнецова)

«Сотрудникам удалось сделать замечательный кабинет! Такой миниатюрный, но так передающий атмосферу того времени, что кажется будто соприкасаешься с той прекрасной эпохой благородных людей».

(Главный редактор Новгородской областной газеты «Ваши новости» Ольга Лаврова)

«Поражён, удивлён, с какой любовью к истории своей Родины оформлен памятный кабинет рода Бестужевых».

(А. Н. Ближ)

Нам удалось почувствовать и передать дух того времени. При этом ни один бюджетный рубль не пострадал, а родословное древо Бестужевых, скажу по секрету, дырку на стене загораживает.

Школьники на экскурсиях затихают, попадая в кабинет. И для нас главное, не переусердствовать, так как в кабинете можно соловьём разливаться о Бестужевых бесконечно, а внимание человеческое не безгранично и у взрослых, и у детей.

В этом году 13 апреля исполнилось 225 лет со дня рождения Н. А. Бестужева. Это хороший повод вспомнить об этой замечательной семье, а также пожелать успехов Мемориальному кабинету семьи Бестужевых в Киришской Городской библиотеке, и многим мини-музеям библиотек России, созданным руками весёлых и креативных библиотекарей, благодаря их богатой фантазии и неиссякаемому энтузиазму.

С автором можно связаться:
laib@lens.spb.ru

О библиотечном краеведении и Киришских городских Бестужевских чтениях.

История, Бестужевы, краеведение, конференции

The article is devoted to the library regional studies and Kirishi Bestuzhev readings.

History, Bestuzhev, regional studies, conferences

ОЛЬГА ТАРАСКИНА

Бестужевы в истории страны

Как маленькая библиотека восстанавливает большую историю России

Образы Бестужевых и их наследие в отечественном кинематографе и театральном искусстве.

ИМЕНИЕ БЕСТУЖЕВЫХ располагалось на левом берегу реки Волхов, в селе Сольцы. Сейчас напротив места, где некогда было имение представителей этого рода, располагается город Кириши. У Александра Федосеевича и Прасковьи Михайловны Бестужевых было три дочери и пятеро сыновей. В восстании 14 декабря 1825 года принимали участие четыре брата. Это были образованные, яркие и талантливые личности.

Бестужевы: творчество, политика, просветительская деятельность

Николай Александрович Бестужев занимался литературой (печатался в журналах), увлекался историей, был выдающимся художником. Кроме того, он был членом «Общества любителей российской словесности». Его не сломали ни каторга, ни ссылка. Он занимался изобретательской деятельностью, писал портреты друзей и знакомых, вёл просветительскую деятельность среди местного населения. Декабрист Н. Розен писал про Николая Бестужева: «У него была золотая голова, золотые руки и золотое сердце».

Александр Бестужев (Марлинский) — выдающийся прозаик, поэт, критик. Совместно с Кондратием Рылевым он издавал альманах «Полярная звезда». Современники зачитывались его «кавказскими» и «ливонскими» повестями. В конце 1820 г. Бестужев-Марлинский отправился в Ревель и описал его, опираясь на свои впечатления и хроники Б. Русова и Х. Кельха. «Поездка в Ревель» открывает цикл «ливонских повестей»: «Замок Венден», «Замок Ней-

гаузен», «Ревельский турнир», «Кровь за кровь». В повестях «Замок Венден», «Замок Нейгаузен», «Замок Эйзен» автор описывает жестокость и алчность тевтонских рыцарей. Он пишет о том, что каждый человек имеет право на счастье.

Александр Бестужев в письмах к Н. А. и К. А. Полевым писал: *«Пусть другие роются в летописях, пытая их, было ли так, могло ли быть так во времена Шемяки? Я уверен, я убеждён, что оно так было... в этом порукой моё русское сердце, моё воображение...»*

Практически все образы и многие события в повестях Марлинского созданы воображением писателя и по велению его сердца. С другой стороны, так ли важна подлинность описываемых событий? Автор прекрасно передал колорит эпохи, а это уже дорогого стоит.

Бестужев-Марлинский в одночасье стал невероятно популярным писателем, В. Г. Белинский однажды даже назвал его ярким метеором, пролетевшим в отечественной литературе. Новых повестей ждали с нетерпением, а разлетались они как горячие пирожки. Издатели мечтали заполучить произведения Александра Бестужева для публикации, ведь наличие повести Марлинского в журнале означало, что весь тираж разойдётся мгновенно. Александра Бестужева-Марлинского даже называли «Пушкиным прозы». Именно его перу принадлежат первые в России романтические прозаические повести.

Со временем писателя стали критиковать за излишнюю погоню за острыми фразами и красивыми оборотами речи. Тот же Белинский осуждал А. Бестужева за «реторику», «натяжки»

Ольга Васильевна Тараскина,
методист МАУК МРБ Киришского
муниципального района,
Ленинградская область

и слишком «внешний талант». Появился даже термин «марлинизм», который обозначал манеру письма, в которой

Александр Александрович Бестужев

Александр Александрович Бестужев

предпочтение отдается внешнему блеску и изысканности повествования во вред внутреннему содержанию.

Михаил Бестужев отбывал каторгу и ссылку с братом Николаем. Михаил был образованнейшим человеком своего времени. Он владел несколькими иностранными языками, а во время заключения придумал специальную азбуку, с помощью которой узники обща-

Михаил Александрович Бестужев

лись путём перестукивания. В ссылке Михаил овладел сапожным, портняжным, кузнечным и переплётным ремеслами и даже изобрёл удобную двуколку на деревянной рессоре. Местные жители называли её «бестужевской сидейкой».

Пётр Бестужев был человеком не менее одарённым, чем его братья. Он увлекался театральным искусством, много читал, занимался научными изысканиями. Однако события, последовавшие за восстанием, надломили его. Его судьба полна трагизма. Последствием лагерной жизни и службы на Кавказе стало тяжёлое душевное расстройство. Более семи лет Пётр находился в Солдках на попечении матери и сестёр. В свой последний час, в августе 1840 года, он находился в больнице «Всех скорбящих» в Петербурге.

Участие младшего брата — Павла, в восстании доказано не было, тем не менее он был сослан юнкером в Бобруйск, а затем отправлен на Кавказ. Павел Бестужев, как и братья, увлекался литературой, печатался в журналах. В действующей армии он проявлял не только отвагу, но и изобретательность. Он является автором идеи создания особого прицела для пушек, получившего название «Бестужевский прицел».

Елена Александровна Бестужева

Елена Александровна Бестужева, сестра декабристов, постоянно поддерживала связь с братьями. Она стала опорой семьи. Именно она помогала издавать произведения А. А. Бестужева-Марлинского. После смерти матери и младших братьев Елена Александровна получила разрешение выехать в Селенгинск. Там она провела вместе с Николаем и Михаилом более десяти лет. Благодаря Елене Бестужевой до нас дошли письма, архив и живописное наследие декабристов Бестужевых. Младшие сёстры, Мария и Ольга, также отправлялись к ссыльным братьям в 1847 году.

Бестужевы: сцена и кинематограф

Образы братьев Бестужевых как участников декабристского движения служили источником вдохновения для многих драматургов и авторов сценариев художественных и документальных фильмов.

Художественные фильмы. Говоря о Бестужевых и кино, в первую очередь стоит упомянуть тот факт, что популярное в пушкинские времена произведение Александра Бестужева «Замок Нейгаузен» было экранизировано. Всем интересующимся наследием этой знаменитой фамилии непременно следует посмотреть художественный фильм «Ры-

Кадры из фильма «Рыцарский замок»

царский замок» (1990) режиссёра Сергея Сергеевича Тарасова. Фильм был снят на киностудии «Мосфильм» при участии киностудии «Жанр». Премьера состоялась в 1991 г. и имела большой успех. Это историко-приключенческий фильм, в котором снимались такие известные актёры, как Александр Кознов, Ольга Кабо, Денис Трушко, Евгений Парамонов, Сергей Нечаев и многие другие. Режиссёр также не устоял перед соблазном и сыграл роль Манфреда Вольфа.

В фильме показаны события XIV века. Это время отмечено противостоянием Ливонского ордена и Руси. Главный герой — предводитель новгородского отряда воевода Всеслав, — образец благородства и мужества. После просмотра фильма понимаешь, что произведения Марлинского учат

быть сильными и хранить верность своим идеалам.

Фильм, без которого невозможно представить себе рассказ об образах Бестужевых в кинематографе, — это немое кино «Декабристы» режиссёра Александра Ивановского, снятый на студии «Ленинградкино» («Ленфильм») в 1926 году. Это историко-биографическая драма. Сценарий фильма был создан режиссёром в соавторстве с Павлом

Кадры из фильма «Декабристы»

Щёголевым. В фильме принимают участие: Евгений Воронихин, сыгравший Николая I, Владимир Максимов в роли Александра I, Варвара Анненкова в роли Полина Гебль-Анненковой, Борис Тамарин в роли И. А. Анненкова и многие другие выдающиеся актеры начала века. Александра Бестужева сыграл Пётр Подвальный.

Фильм был снят к 100-летию восстания декабристов. Премьера состоялась 8 февраля 1927 года. Сюжет раскрывает историю декабристского движения и рассказывает непосредственно о восстании на Сенатской площади. Большое место в художественном фильме занимает романтическая история отношений Ивана Анненкова и Полины Гебль.

«Северная повесть» — исторический фильм режиссёра Евгения Андриканиса, вышедший в свет в 1960 г. («Мосфильм»). Режиссёр является и автором сценария. В основе этого фильма лежит одноименная повесть Константина Паустовского.

В главных ролях заняты Ева Мурнице, Олег Стриженов, Валентин Зубков. Фильм повествует о любви и достоинстве. В преддверии восстания на Сенатской площади Павел Бестужев был сослан за дерзость на Аландские

Кадр из фильма «Северная повесть»

острова. Кульминационным моментом является спасение Бестужевым раненого декабриста, отважившегося перейти границу. Павел спасает не только беглеца, но и свою возлюбленную, правда, ценой собственной жизни. История, рассказанная Андриканисом, трогает до глубины души.

Необходимо упомянуть и лучший, пожалуй, документальный фильм, посвященный декабристам. Героем фильма «Во глубине сибирских руд...», снятого киностудией «Моснаучфильм» в 1961 г., является Николай Бестужев. В фильме рассказывается о событиях в жизни Н. Бестужева, последовавших за декабрьским восстанием 1825 года.

Судьба декабриста Николая Бестужева нашла отражение и в двухсерийном фильме Свердловской киностудии — «Нет чужой земли» (1990) режиссёра Бараса Халзанова. Автор сценария — Владимир Валуцкий. Действие фильма переносит нас в далёкий 1839 год, когда братья Бестужевы Николай и Михаил отбыли срок на каторге и были переведены в небольшой городок Селенгинск. В фильме рассказывается о просветительской деятельности Бестужевых среди бурят. В роли Николая Бес-

тужева снимается Петр Юрченков, а Михаил играет Александр Булдаков. Жанне Прохоренко удалось создать трогательный образ Елены Бестужевой.

Кадр из фильма «Нет чужой земли»

Творчество Бестужевых и их судьбы, несомненно, заслуживают еще многих талантливых кинопостановок.

Театральные постановки. Известный драматург Борис Александрович Голлер (Борис Шмерович) написал пьесу «Сто братьев Бестужевых». В 1975 г. по ней был поставлен спектакль. В постановке принимала участие труппа студенческого театра ЛИИЖТа «Studio» (режиссёр В. Мальшицкий). Постановка имела успех на российских и международных фестивалях.

Ленинградский государственный Молодёжный театр (сейчас — Театр на Фонтанке) открылся пьесой Голлера. Спектакль «Сто братьев Бестужевых!» с 18 января 1980 г. прошёл в театре более 400 раз. Он входил в репертуар около 11 лет. В 1983 г. в Ленинградском ТЮЗ была поставлена вторая часть дилогии о восстании и семье Бестужевых — «Вокруг площади».

В 1976 г. пьеса «Сто братьев Бестужевых» была поставлена на Ленинград-

Сцены из спектакля «Сто братьев Бестужевых»

ском радио. В 1989 г. прошла постановка радио-варианта пьесы «Привал комедианта, или Венок Грибоедову». Она также транслировалась неоднократно.

Известный драматург Леонид Генрихович Зорин в 1966 г. написал пьесу «Де-

кабристы». Вскоре она была поставлена театром «Современник». Премьера состоялась 17 августа 1967 года. В главных ролях были заняты В. Сергачев, В. Никулин, О. Даль, А. Мягков, И. Кваша, О. Табаков, О. Ефремов. Идея постановки принадлежит Олегу Ефремову. Именно ему пришла в голову мысль другими глазами взглянуть на истоки революционного движения в России. Пьеса была задумана как часть трилогии о российских революционерах.

Олег Ефремов подчёркивал, что данная пьеса по своей сути является документальной драмой, хотя буквализм ей не свойственен¹. Трактовка событий 1825 года была неординарной, впрочем, как и образы декабристов. Именно этим постановка привлекала к себе внимание зрителей и критиков. Эпиграф к пьесе гласит: *«Здесь вымысел документален и фантастичен документ»*.

Спектакль «Декабристы»

Автора интересуют, прежде всего, разобщённость заговорщиков и причины провала их плана. Драматург рассказывает о противоречиях между бунтовщиками. «Декабристы» — это интеллектуальная драма. Любовным переживаниям и другим жизненным моментам в ней не нашлось места.

«Николай I, ведущий вопрос-разговор с каждым, члены следственной комиссии, растерянные декабристы, пытающиеся спасти друг друга и всё-таки выдающие членов тайного общества, — всё это составляет напряжённый интеллектуальный пульс, определяющий основу развития пьесы. Своеобразие декабристской темы в том, что, обратившись к документам, Зорин лишает героев 14 декабря 1925 года привычного романтического ореола. Трубецкой, стоящий перед императором на коленях и просящий прощения; Рылеев, выдающий Пестеля; дрогнувший Никита Муравьев, обманутый императором Каховский... Об-

*раз Николая I подан достаточно ярко: сам ведёт дело, сам подаёт пример великодушного, справедливого и беспристрастного отношения к преступникам, добиваясь признания и пытаясь искренне понять, что подвигло лучшие умы России выступить против него?»*² «Допросы-беседы представлены как тонкие психологические поединки, которые с успехом выигрывает император»³.

В 1982 г. Н. Дамдинов закончил написание исторической пьесы в стихах «Кольцо декабриста». Данное произведение посвящено декабристу Н. Бестужеву. «В драматической судьбе Николая Бестужева, находящегося в центре Драмы, Н. Дамдинов увидел конфликтность исторического развития. Помимо этого, автор затрагивает тему преемственности поколений, поднимает проблему толерантности, и они звучат актуально и по сей день.

Пьеса «Кольцо декабриста» состоит из трёх частей: «Историограф русского флота», «Во глубине сибирских руд», «На берегу Селенги-реки», которые являются своего рода этапами познания жизни. В пьесе прослеживается идея, что пребывание декабристов в местах ссылки — это продолжение их самозабвенного революционного подвига, который привёл их на Сенатскую площадь...»⁴.

После отмены кандалов Николай Бестужев мастерил из них кольца и браслеты. Именно такое кольцо, выкованное из кандалов, появляется в конце пьесы. *«Его Бестужев передаёт детям как символ стойкости, верности своим идеалам, как дело всей его жизни»*⁵. В своей пьесе Дамдинов показывает яркий пример того, что личность может сделать огромный вклад в историю государства.

Судьба Николая Бестужева заинтересовала ещё одного бурятского драматурга — Г. Башкуева. В 2013 г. В журнале «Байкал» была опубликована его пьеса «Долг. Сентиментальное путешествие NB». Заглавие этого драматического произведения перекликается с названием любимой книги Н. Бестужева — «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Лоренса Стерна. Пьеса Геннадия Башкуева была поставлена режиссёром Анатолием Баскаковым.

Башкуев описывает все периоды жизни Николая Бестужева. Декабрист предстаёт перед нами морским офицером, дворянином, художником, просветителем, ссыльным, заключённым и, конечно, «государственным преступником». Центральная тема повествования — «долг перед самим собой, окружающими людьми и потомками, прежде всего, долг перед своим Отечеством»⁶. Башкуев подчёркивает, что *«долг обязательно должен быть облачен в деятельность, ведь “недеятельность хуже чистилища”*⁷. Николай Бестужев как раз был невероятно деятельным человеком. Кроме того, за душевную теплоту и помощь он получил от бурят прозвище Улаан Наран (Красное Солнышко).

*«В пьесе говорится о “долге” — “верно понятом” и “ложно понятом”: верно понятый долг — это ключ к более совершенному обществу, ложно понятый долг — причина вечных социальных несовершенств»*⁸.

Рассказывая о том, как судьба Бестужевых отражена в театральном искусстве, нельзя не упомянуть невероятно впечатляющую постановку — спектакль «Последний котильон» (2015) по произведению Б. Голлера, который рассказывает о трагической судьбе участников декабрьского восстания, в том числе и о нелёгкой доле братьев Бестужевых. Курс Ю. М. Красовского представил эту постановку в Учебном театре на Моховой. Режиссёр-постановщик — профессор Ю. М. Красовский.

Николая Бестужева играют В. Ковтун, С. Якушев, Александра — Ф. Пшеничный, Р. Цирикидзе, А. Ефремов, Михаила — В. Ставропольцев, Д. Лукичев, Павла — В. Андреев, А. Осадчий. В роли Елены Бестужевой Д. Одинцова, Н. Набиева, О. Ким. Мать Бестужевых, Прасковью Михайловну, играют В. Зиновьева, Н. Набиева, А. Евланова, Е. Шумакова.

Братья Бестужевы предстают перед нами веселыми и бесшабашными. Непринужденное начало не предвещает трагических событий. Лишь мать Бестужевых предчувствует беду. Действие спектакля сопровождается мелодиями вальса. Недаром, в названии постановки присутствует слово котильон. Суть роковых событий передана благодаря пластике и хореографии, которая настолько впечатляюща, что зрители чув-

ствуют себя участниками далёких декабрьских событий. Реалистично показана словесная дуэль между декабристами и императором. Особенно пронзительен финал, во время которого имена участников восстания появляются на фоне виселиц.

С автором можно связаться:
biblioteka.kirishi@yandex.ru

Примечания:

¹ Иванова Е. Примечания // Зорин Леонид. Театральная фантазия. — М.: Искусство, 1974. — С. 693.

² Ветелина Л. Г. Своеобразие драматургии Леонида Зорина: жанровая динамика, характер конфликта, типологические особенности персонажей, своеобразие финала / Л. Г. Ветелина // Вестник Омского университета. — 2008. — №3. — С. 69.

³ Там же.

⁴ Савинова Т. Б. Образ Николая Бестужева в бурятской драме: художественная концепция исторической личности / Т. Б. Савинова, Т. Е. Санжие-

ва // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 10. — С. 46.

⁵ Там же — С. 47.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Башкуев Г. Т. Долг. Сентиментальное путешествие NB / Г. Т. Башкуев // айкал. — 2013. — №3. — С. 5.

⁸ Савинова Т. Б. «Долг. Сентиментальное путешествие» Г. Башкуева: к вопросу о главном герое / Т. Б. Савинова // Приволжский научный вестник. — 2014. — №7. — С. 79.

Ата! Киношный // Земляничная поляна. — 1991. — №3 (август). — С. 6.

Бестужев-Марлинский А. А. Страшное гадание. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2013. — 256 с.

Бестужевский альманах: материалы Киришских краеведческих бестужевских чтений / под ред. А. Л. Неуймина; сост. С. В. Вишнякова, И. Г. Игнатьева. — СПб. — Кириши: Библиотека журнала «Невский альманах», 2010. — 99 с.

Дамдинов Н. Г. Избранные произведения: в 2 т. — М.: Сов. Россия, 1981. — Т. 1. — 752 с.

История города Кириши и района: сборник / под ред. М. В. Двоеглазовой, Т. Н. Соболевой, Е. А. Елисеевой. — Кириши: Издат. Дом «Кириши», 1995. — 158 с.

Кириши. С седых времен до наших дней: хроника, события, факты. — СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2015. — 112 с.

Левкович Я. Судьба Марлинского / Я. Левкович // Звезда. — 1975. — №12. — С. 154-164.

Найдаков В. Ц. Имхелова С. С. Бурятская советская драматургия. — Новосибирск: Наука, 1987. — 269 с.

Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831-1837 годах // Русский вестник. — 1861. — №4.

Хранители памяти: материалы к истории Декабристской секции при Государственном музее истории г. Санкт-Петербурга / сост. К. Э. Кузнецова. — СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. — 447 с.

Статья посвящена образам Бестужевых в отечественном кинематографе и театральном искусстве.

История, Бестужевы, кино, театр

The article is devoted to images of Bestuzhevs in the domestic film and theater arts.

History, Bestuzhev, cinema, theater

Главное моё богатство

У меня нет ни компьютера, ни телевизора, ни радиоприёмника. Мне всё заменяют книги. Начинаясь моя библиотека в невероятной тесноте — четверо взрослых и я, ребёнок, в 12-метровой комнате, посему не только шкафов и стеллажей, но и полок книжных не было, одна фанерная тумбочка. Вот её-то мы дома и звали библиотекой. И книги жили в тесноте, потому не стояли рядами, а лежали. Лишь во второй коммунальной квартире у меня появились три полки, а затем уже жёковский столяр сделал два неуклюжих стеллажа. И вот тогда я ощутил себя богачём и смог расставить книги по темам и жанрам.

В последующие годы я не придерживался библиотечных норм и правил, ставил книги так, чтобы мне, журналисту и литератору, было удобно с ними работать: например, вобладал тематико-проблемный принцип расстановки. Сборники стихов — а рядом книги о творчестве написавшего эти стихи поэта, о том городе, в котором он жил. Это было очень удобно для написания рецензии, обзоров, статей, подготовки радиопередач. А вот в больших библиотеках я терялся, ведь там совершенно другие подходы к расположению фонда. В Публичной библиотеке я тратил массу времени на то, чтобы найти две-три поэтические книги, недавно вышедшие в свет.

Постепенно к книгам чужим (но не чуждым), в моей библиотеке стали добавляться сперва книги, мной отредактированные (с 1968 г. я их выпустил около трёхсот), а затем и написанные. Ныне, в канун своих юбилеев (70 лет со дня рождения, 50 лет творческой работы, 40 — членства в Союзе

журналистов и 20 — в Международной ассоциации писателей, пишущих на военно-исторические темы) я принялся не слишком скрупулёзно подсчитывать, где я чаще всего выступал как критик, публицист, поэт, редактор. Конечно же, в числе адресов — и школы, и техникумы, и вузы, и клубы, и дома культуры, но больше всего было библиотек. Особенно мне были дороги выступления тематические. В библиотеке им. О. Бергольц я читал цикл своих стихотворений, посвящённый Ольге Фёдоровне, которую лично знал с детских своих лет. В библиотеке им. Николая Рубцова провёл тематический вечер и после лекции состоялась премьера моего стихотворного цикла, посвящённого памяти поэта. Лично я с ним знаком не был, но знал многих литераторов, учившихся с ним в Литературном институте им. М. Горького. Сравнительно недавно меня приглашали в библиотеку им. А. С. Пушкина, где я знакомил читателей со своей книгой стихов о Пушкине «Есть над землею арка золотая». Эта библиотека занимает в моей жизни особое место — она первая взрослая библиотека, в которую я записался, ещё будучи школьником. Именно там я изучал очень дефицитные в ту пору поэтические новинки. А в последние лет двадцать родной стала библиотека им. Н. А. Некрасова, где я постоянно веду творческие вечера, обзоры, читаю лекции из цикла «Литературный календарь». В ней же состоялась показ моего авторского документального телефильма «Сорок первый наш год призывной» о поэтах-фронтовиках Л. Хаустове, А. Чепурове, А. Межирове, которые принимали непосредственное участие в прорыве

блокады Ленинграда. Она для меня стала вторым домом.

В последнее время приходилось немало поработать с фондами Публичной библиотеки: журналов и книг начала XX века в библиотеках районных, конечно же, нет.

А есть ли в моей домашней библиотеке какие-нибудь редкостные издания? Да, в отцовской библиотеке, влившейся в мою, есть несколько изданий блокадной поры. Мне они особенно дороги, и я не раз их использовал при подготовке радиопередач из цикла «Память сердца» (всего я провёл их 167). Жду новых своих авторских книг, самых желанных в книжном ряду.

Дом без книг — всё равно что без окон.

Никогда я не ведал темниц!

Книги, все вы — вокруг да около!

Вот — вселенная без границ!

Собиралась библиотека

С двух-трёх книг на заре моей

В середине двадцатого века

Всех вещей дорогих родней.

На подмогу ей выходили

Новых строчек моих полки

Под девизом «Непобедимость»

Испытаниям вопреки.

Кочевали мы, кочевали...

Что ни адрес — судьбы глава.

Стены заново обживали.

Оживали опять слова.

Расставаться мне с вами не хочется.

Я пока что не расstaюсь.

Как же можно назвать одиночеством наш союз?

Н. Н. Сотников (поэтический псевдоним Николай Ударов)

Интерьер «Винтаж»

Отражение образных моделей экранного искусства

СОДНОЙ СТОРОНЫ, в культуре и искусстве размываются привычные иерархии, переосмысливаются некогда казавшиеся неизблемыми ценностные императивы, отрицаются устоявшиеся смысловые связи. С другой — формируются новые контексты толкования привычного, «классического» художественного наследия, складываются новые коды для анализа и интерпретации дискурса, создаются и новые стереотипы понимания «нового и устаревшего», «техногенного и духовного», «виртуального и реального». Возникает интерес к границам явлений и смыслам в многообразии пересекающихся текстов. В качестве особого способа организации художественного продукта, а так же и определённого метода художественного мышления, выступает такое общее свойство и художественных, и аналитических, и интерпретирующих текстов, как интертекстуальность. «В подобном тексте всё смешано по принципу калейдоскопа, а создание нового возможно лишь в результате различных компиляций уже существующего, то есть «цитатности»¹. На факт существования множества кодов для прочтения текста искусства указывали различные исследователи культуры: М. Фуко, В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, У. Эко и др. Так Умберто Эко указывал на онтологическую невозможность некоторых видов текстов «пользоваться» собственной кодовой системой, не прибегая к заимствованиям из других сфер художественного языка. В частности У. Эко отмечает парадокс с кодированием-раскодированием текстов архитектуры в силу их социальности, наделённости культурными конно-

тациями, взаимодействие с ними человека. «Последнее сомнение могло бы возникнуть в связи с тем, что в таком случае архитектура предстает неким паразитическим языком, который может говорить, только опираясь на другие языки. Подобное утверждение никоим образом не умаляет достоинств архитектурного кода, поскольку... существует множество кодов, разработанных для того, чтобы в собственных терминах и означающих передавать значения другого языка... Одну и ту же сказку можно рассказать на разных языках или экранизировать роман, не изменив при этом — имеется в виду сюжетный код — нарративного дискурса»².

С несколько иных научных позиций, раскрывая социокультурные основания архитектуры и дизайна проблему культурного кода в прочтении объектов проектирования как текста говорит В. Р. Аронов. «Чтобы отделить дизайн рубежа XX–XXI веков от предшествующих периодов, его называют дизайном цифровой эпохи, постиндустриальным дизайном или просто современным дизайном (contemporary design) с очень широкой амплитудой проявлений — от функционального до подчеркнуто зрелищного. При этом теоретико-методологическая надстройка дизайна, в прошлом весьма заметная, поскольку она компенсировала в сознании людей еще недостаточно развитую практику, явно уменьшилась»³. В качестве подтверждения теоретических рассуждений практикой творчества действующего дизайнера, В. Р. Аронов приводит слова Ф. Старка, разграничивающего сущность объектов

Взаимопроникновение художественных форм, отсылки одного художественного текста к текстам искусства других видов и жанров, приложение одних кодовых систем к прочтению и толкованию художественных текстов, созданных в иной системе кодирования, — всё это характеризует развитие культуры в целом и её артистического фермента в последние десятилетия.

Михаил Евгеньевич Балашов, доцент кафедры Истории и теории искусств СПбГУПТД, преподаватель в системе повышения квалификации преподавателей художественно-эстетических дисциплин, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

дизайна различного генезиса. Авторитетный дизайнер заметил, что если четверть века назад конечной целью дизайнеров было создание конструкций и внешнего вида отдельной вещи, то сегодня они должны постоянно предлагать новые экологические и философские ценности, видение эволюции цивилизации, а не просто стиль и модные тенденции. Современность, таким образом, требует не только интернациональных одинаковых «дизайнерских» форм, которые можно встретить на всех континентах и в разных социальных слоях, но и в подчёркнуто выделяющихся объектах, социально проработанных дизай-

системообразующие характеристики. Экранные формы искусства стали в последние десятилетия определяющими мировоззрения современного человека. Экран отражает и транслирует рефлексивную практику современного общества, заменив во многом в массовой культуре философию, литературу, театр. Эволюционируя в техническом пла-

визуальную убедительность, чувственную насыщенность своих образов и, как следствие — огромный потенциал воздействия на зрителя (сегодня дифференцированного по системам потребления экранного продукта). Разделяя продукты экранной культуры на массовые, художественно-классические и условно-авангардные⁵, Кирилл Разлогов указывает на факт взаимопроникновения, смешения и трансформации жанрово-видовой системы экранного зрелища: «В ходе транснационализации и перманентной технической революции в кино трансформировались традиционные жанры... Он (фильм. — М. Б.) периодически привлекает к себе внимание выигрышными сочетаниями костюмных сцен, приключенческих моментов, исторических мотивов и ярких постановочных эффектов, следуя в этом традиции С. де Милля», — утверждает исследователь⁶.

Универсальный визуальный язык экрана во многом формирует и культуру восприятия, как массового потребителя, так и профессионалов зрелищных видов искусства. Заметим, что в этом плане искусство интерьера вбирает в себя всё больше визуально воздействующих методов, художественных приёмов, декоративных ходов и зрелищных эффектов, природой своей связанных с принципами организации пространства в кинематографе. Комментируя подходы устроителей (куратора Жан-Луи Гель-

Апартаменты Паоло Москино в Лондоне

нерами в качестве примет и отличительных черт различных субкультур⁴. А следовательно, подобные объекты должны иметь сложную систему кодов и образовывать семантические структуры, содержащие собственно архитектурную или дизайнерскую знаковую систему, сочетающуюся с поликонтекстно интерпретируемой системой знаков, заимствованных из других областей культуры, иных сфер арт-деятельности и социальной практике, образуя уникальные пересечения.

В сфере интересов данного исследования таким пересечением смысловых кодов художественного текста стало пересечение образов интерьера «винтаж» с образами экранной культуры, в которой зрелищность, визуальные эффекты и повествовательность в зримых формах выступают как основополагающие,

Апартаменты Паоло Москино в Лондоне.
Гостевая спальня

не, двигаясь от массовых форм кино к индивидуальному потреблению экранного продукта в теле- и видео-формате, от плёнки к цифре, экранная культура тем не менее оставляет за собой свои главные характеристики: зрелищность,

Апартаменты Паоло Москино в Лондоне. Спальня.
Гравюры Пиранези без рамок в сплошной развеске, характерной для XVIII века

мана и сценографа Юбера де Галля) к толкованию объектов дизайна и интерьера на выставке «Design contre Design» (2007–2008 гг.), В. Аронов отмечает отказ идеологов мероприятия от хронологии и стилистического единства в образах решения пространства и принципов объединения вещей. Авторы выбрали путь «выстраивания оппозиций по особенностям их стиля и воздействия на зрителя». Такая организация экспозиции и идеология осмысления дизайна подводила к выводу о том, что «объекты дизайна не являются нейтральным (по отношению к среде и человеку. — М. Б.). Они в условной форме обо-

Гостиная в доме Марты Медины в Мадриде

значают социальный статус, образ жизни, выступают как своеобразные носители вируса человеческого воображения. Они приоткрывают нам психологию людей прошлого и настоящего, показывают как развивались желания и фантазии, приверженность к определённым нормам поведения и внешнему стилю жизни⁷.

«Вирус человеческого воображения» проникает в сознание и бессознательные структуры представителей зрительской аудитории и через зрелище на экране, будоража фантазию, воодушевляя к рефлексии, заражая новыми потребностями как духовного, так и внедуховного характера (желаниями, чувством обладания, пиршеством созерцания, гедонизмом трансвременных перемещений). Особенно сильно такое воздей-

ствие обнаруживается в таком продукте экранной культуры, который принято называть «культурной продукцией эпохи постмодерна»⁸. Анализируя кинопотекст фильмов этого круга, Е. Князева подчёркивает, что исследовательский интерес тут представляет «... не легитимация идеологического послания... и не его убедительность, а **поверхность** — фильм как зрелище, особый характер, интенсивность взгляда и удовольствие от игры визуальных форм»⁹. В конце XX–начале XXI в. кинематограф обогатился значительным количеством фильмов с подчёркнуто богатым, до некоторой степени избыточным визуальным рядом, где «поверхность» кадра означала как интерпретацию историко-культурного наследия, так и самодостаточную и самоценную зрелищную интенцию, моделирование новых смыслов, напрямую не связанных подчас с сюжетной и идейной линией киноповествования, языком форм и зрелищных эффектов. И сама природа этих картин казалась, призывала к этому, или, по крайней мере, давала повод: визуальный материал в них строился на художественно-исторической оси — «маньеризм —

Кухня в доме Марты Медины в Мадриде

барокко — большой королевский стиль» и привлекал к себе в образном плане все богатство живописно-пластических характеристик этого искусства. Среди фильмов этого круга можно назвать: «Караваджо», реж. Д. Джармена, 1989 г.; «Орландо», реж. С. Поттер, 1994 г.; «Фаренелли-Кастрат», «Король танцует», реж. Ж. Карбье, соответственно 1994 и 2000 годов; «Ватель», реж. Р. Жоффе, 2000 г.; телефильм ВВС «Карл II: Власть и Страсть», реж. Д. Райт, 2003 г.; все фильмы П. Гринуэйя. Эти различные в своем художественном послании фильмы оказались едины в визуальном качестве: «оттеняюще» красивой презентации образов прошлого, воплощающей в тоже время и новое отно-

шение общества к миру вещей, способам их потребления и особом стиле их презентации в предметно-пространственной среде, понимаемой как пространство коммуникации с помощью символов, знаков, значений предметного мира. Эта философия вещи была незадолго до этого разработана Ж. Бодрийяром. Разрабатывая концепцию вещи в культуре потребления, философ выделили три группы вещей по отношению их к функции использования и культурным кодам, заложенных в них: функциональные, нефункциональные и метафункциональные. Если метафункциональная вещь в своей системе значений связывает человека с текстами цифровой культуры (вспомним визуальную

Каминная в доме Марты Медины в Мадриде

цитату из фильма «Матрица», где диск — носитель цифровой информации обнаруживается между страниц книги французского философа), то нефункциональная вещь отсылает потребителя к миру романтического прошлого, экзотике древних и не европейских культур, в пространство музея и антикварного салона, где предметом считается уместным не столько обладать сколько, созерцать и наслаждаться¹⁰. За вещью функциональной остаётся роль обеспечивать удобство и комфорт в деятельности человека, не акцентируя внимания на иных кодах, кроме прямой функции. Интерьеры «винтаж» в полной мере отражают стремление человека постмодерна найти отдохновение и за-

бвение от техногенной среды настоящего в свободно интерпретируемых образах прошлого, в предметных композициях, навешанных «барочным» языком кинематографа «поверхностных» эффектов и глубокого художественно-культурологического анализа. Отметим, что именно интерьер «винтаж» поднимает очень серьёзные и, может, не совсем характерные для функциональной методики проектирования, проблемы культурного кода отдельных вещей, их комплексов и композиций: образ королевского величия, высокая устремлённость артистизма, ирония подачи патриархальных ценностей и мещанского уют-

Во-первых, кинематограф позволяет продемонстрировать динамику общения с вещью, подходы, приближения к ней и отдаление, а также создание вещей как процесса. Интересен в этом контексте создающегося руками декораторов и обойщиков образ интерьера дворца в фильме «Ватель», форма «большого королевского стиля» не предстаёт в нём завершённой, подаётся как конструктор, состоящий из художественно-исторических форм мебели, предметов быта, драпировок, в окружении строительных лесов и приставных лестниц. Таким образом, пространство кино-дворца отстранено от пространства дворца-музея

предметного деконструкта художником-постановщиком картины Жаном Рабассе, декоратором обеденных столов Максимом Ребере и глазом камеры оператора Робера Фресса. Декораторы интерьера «винтаж» также стремятся достичь подобного эффекта. Это можно наблюдать в творчестве Керолайн Куотермейн, интерьеры которой наполнены текстилем её дизайна, несут в себе образ избыточности, формальной сложности в декоре вещей, развития формы в предметах. Где выбеленные приставные лестницы опираются на стены с блёклой позолотой, а резные детали салонной мебели XVIII в. соседствуют с погнувшимися садово-парковыми скамьями из бронзы с не вытравленной патиной давних времён.

Квартира по проекту Рами Фишлера в Париже

Лестница по проекту Рами Фишлера

та, фантасмагория буржуазной респектабельности, аристократичность деловитости и предприимчивости и проч. Тут опять уместно вспомнить мысль Ж. Бодрийяра о смысле зеркала в интерьере с его важной символической функцией утверждать в пространстве и власть и образ владельца жилища¹¹. Интерьеры «винтаж» включают в себя обилие зеркал — как выражение иллюзорности и многоликости образов искусства и культуры, как фрагментарность и дробность их интерпретаций.

Интерьеры «винтаж» вбирают в себя и конкретные пластические и живописные приёмы, почерпнутые их создателями в образах экранной культуры, выражая тем самым интертекстуальность предметно-пространственной среды как целого¹².

(фильм снимался в Шантийи и в Во-ле-Виконт), предметно-пространственная среда «живого» дворца XVII в. не совпадает с экспозицией дворца — памятника эпохи. Не менее впечатляет финальная панорама картины, охватывающая столы с разрушенными яствами, посуду и столовый декор на фоне тающих скульптур из льда, созданных в честь триумфа Нептуна и во славу Короля-Солнца по замыслу великого декоратора, г-на Вателя. Вещный мир этой сцены выражает бренность самых великих творений человеческих рук и зыбкость материального в вечном беге времени, которое и может, видимо, существовать в виде осколков, руин и диких маргиналий, с лишь угадывающимся рациональным предназначением. Так выражена живописно-пластическая идея

В собственных апартаментах дизайнера Изабеллы Соди в Милане принцип динамики смены «кадра» и деконструкта предметного мира также создаёт кинематографические эффекты. Законсервированные обои «первого слоя» начала XX в. с открывшимися кое-где газетными страницами призывают рассмотреть замысловатый раппорт и шрифтовые композиции эпохи модерна. Открытые проёмы между помещениями дополнены полками с фантастическими арт-объектами, без какого-либо функционального назначения, кроме того, чтобы быть пищей для зрения. Этим отверстиям, увлекающим в глубины анфилады, вторят пустые проёмы рам зеркал и картин (напоминание о том чего нет, но некогда было, и по-

буждение к желанию «отмотать плёнку» назад, и свидетельство невозможности вернуться к первоисточкам бытования этих вещей). Шкафы, витрины, из которых вынули стекло и шифоньеры с состаренной выбеленной фактурой — все объекты разных эпох мебельного производства, но объединённые в ансамбль своим потраченным выстаренным белым цветом, они — свидетельство стареющей европейской культуры, фон для ярких ударов пунцовых, алых и коралловых пufов и подушек, ваз и панно ориенталистских форм — активного, кричащего шинуазри массовой культуры XXI века. Как и в кино, деконструкт позволяет включить в интерьер категорию времени, широкий спектр временных и культурных коннотаций.

Приватная дверь Рами Фишлера в Париже

Во-вторых, экранная культура постмодерна открывает путь к историко-культурному миксу, поданному с иронией и свободными аллюзиями на современность, вневременность популярного, модного, «мейнстримового». Именно так подаётся полифония визуальных и музыкальных образов в знаменитой картине Софии Кополы «Мария Антуанетта» (2006). Изошрённо-реконструкторское решение объектов материальной культуры в сочетании с популярными музыкальными произведениями современности выстраивают новую систему связей в структуре фильма и задают некий вектор рассмотрения прекрасного трагического прошлого через призму культуры современного танцпола. Такое фокуси-

рование взгляда, уже как пластический приём и композиционный ход, прослеживается и в интерьере. Например в провокационных интерьерах Ары Старк, где старинное, обитое вощенным тиком кресло может встретиться с торшером — «Fire» в виде автомата «Usi», её отца и маргинальными текстами граффити рядом с изящной остекленной горкой. Подобный подход стал своего рода фирменным стилем студии Ильи Сологубовского, создавшего свой «кантри-шик» в сочетании резьбы по дереву и принта в изделиях мебели, индустриальных светильников и барочных хрустальных люстр, обитых мебельным плисом стульев второго рококо и деревянного полотна ворот крестьянского дома с петлями и гвоздями, ставших в видении дизайнера столешницей журнального стола.

Как не вспомнить здесь и образы кинематографа, представляющее далёкое

Кадр из фильма «Ватель»

прошлое, но резким контрапунктом, напоминающее нам о нашем стремлении не только им восхищаться, но препарировать, перекомбинировать, соперничать с ним и самостоятельно выбирать нужный контекст его интерпретации. Вспомним современного садовника, стригущего причудливые кроны деревьев в «Орландо», «современно-вневременные» костюмы мятежного мистера-живописца в «Караваджо», иронию и гротеск в пластике и ритмах костюмов персонажей и стаффаж второго плана в кадрах фильма «Ватель».

А в-третьих, экранная культура сделала в той или иной мере легитимной свободную игру с предметным миром в разных видах художественной деятельности, в том числе и в интерьерных композициях. Комплексы или конгломераты предметов, выстроенные как павильонная декорация, инсталляция, объекты, иллюзорные композиции из зеркал, предметов, светильников (функциональных и декоративных) — все эти атрибуты интерьеров «винтаж» были ис-

пользованы для образных решений в кино-тексте, где раскрывали зыбкую грань между реальным и фантастическим, сном и явью, явлением и его коннотациями.

Ассоциативные и метафорические решения предметно-пространственной среды кинофильма, выражая некую общую эстетическую парадигму настоящего времени, переносятся и в частное пространство жилого интерьера, сохраняя культурный код, но меняя масштаб послания. Тем не менее предметный мир, поданный как фантом, сон, зыбкая, ускользающая тень, продолжает существовать и в образах жилого пространства «винтаж», обнаруживая связи с иллюзиями экранной культуры. Через цветочные и фруктовые композиции, принты и проекции на стенах и потолках, через иллюзию отрешающих мир вещей предметов.

В телефильме BBC «Карл II: Власть и страсть» реж. Д. Райта, дана оригинальная живописно-пластическая ассоциативная трактовка предметно-пространственной среды эпохи барокко. Драматическая сцена сновидения принца Карла (будущего короля Карла II) показывает последние минуты жизни его отца — Карла I, погибшего на эшафоте, она подана как шествие осуждённого к месту казни через удивительные

Кадр из телефильма «Карл II. Власть и страсть»

композиции замороженных и покрытых инеем фруктов и цветов, серебра и стекла, фаянса. Устроенное художником постановщиком картины Сарой Гринвуд зрелищное пиришество-метафора бренности земной красоты, зыбкости величия и могущества. Банкетинг Хаус архитектора Иниго Джонса, через зал которого действительно лежит смертный путь английского монарха, здание барочной стилистики с его интерьером трактовано художницей как застывший, почти мёртвый мир, в котором красота форм и фактур вот-вот исчезнет вместе со смертью своего недавно венценос-

ного, а теперь низложенного и обречённого покровителя.

Вторым оригинальным достижением Сары Гринвуд в фильме явилась её работа с архитектурными объектами и деталями, организующими некие внутренние границы предметно-пространственной среды и внешние проницаемые отверстия сквозь неё. Не измельчая объектов среды, не выстраивая декораций, художник сформировала её спроектированными на стены с пилястрами и карнизами репродукциями декоративных композиций XVII в.: плафонов, монументальных композиций, картин. Этот приём оказался органичен языку киноповествованию, дал эпический масштаб и символическую трактовку событиям эпохи реставрации Стюартов. Это приём нашёл продолжение, но приобрёл и несколько иное визуальное выражение в обращении Сары Гринвуд к образам портретной живописи XVII века. Через ряды окон парадных построек на зрителя смотрят герои групповых портретов голландской живописной школы, медики, ученые, магистраты в черных протестантских камзолах и накрахмаленных брызжах. Их монументальные образы и преувеличенный масштаб контрастируют с мелкими фигурками реальных персонажей-интриганов, политиков, искателей власти и наживы. Герои картин оказываются одновременно и историческим фоном, и композиционными стофажем, и метафорой в построении кадра телефильма.

Подобные игры с пространством стали характерны для дизайнеров и декораторов интерьера «винтаж». Так решены интерьеры Мадридских апартаментов Марты Мидины, где сочетаются подлинные росписи потолков XVIII в. с фотопанно и композициями из коллекционных зеркал с барочно-фантазийными рамами, мрамор исторической облицовки с мраморными минималистскими столиками в духе 60-х Э. Сааринена. Вся композиция мыслится как сочетание макро и микро инсталляцией, объектов и натюрмортов и предметов различных стилей и эпох.

Интересный ход в решении интерьера «апартаменты в Париже» даёт дизайнер Рами Фишлер, используя приёмы похоже на иллюзию барочного искусства. Это приём предмет-обманка. Это фальшивые драпировки, сформированные

как складчатые портьеры от потолка до пола, в действительности они представляют гипсовую скульптуру, покрашенную глянцевым лаком. Имитируя отдернутые занавеси, эта скульптура обрамляет резные деревянные панели стен, сталкивая не только на границах естественное и искусственное, но и подлинное и мнимое, живое и застывшее и порождая новые смыслы барочной избыточности. Лондонские квартиры Паоло Москино могла бы сама стать декорацией к фильму «Ватель», да и к сериалу о Карле Стюарте в не меньшей степени подошли бы её помпезность, величавая грациозность и дворцовый масштаб. О королях напоминают в ней и золочёные консоли, и раппорты тканых обоев, и сервировка столов, и отражение в бесчисленных зеркалах, и блики в хрустальных подвесках помпезных люстр. Королевские особы также зримо присутствуют в квартире в гравюрах семейства Карла I Стюарта на стенах спальни и в конце величественного прохода от гостиной к спальням, где замыкает пространство мраморный бюст Марии Антуанетты — героини трагической истории прошлого и «популярной» звезды современной массовой культуры. Аккорд апартаментов — двойная гостиная, где переход от одной зоны в другую «становится путешествием в культурных слоях»¹³. Одна её половина — микс из барочных, восточных и ампирических форм и фактур, другая — воссоздает образы модернизма XX столетия, что отражено (символически) и оптически (в гигантских стенах-зеркалах) и через графику Жана Кокто, светлое дерево столом скандинавского дизайнера и предметы в духе ар деко. Сами стены, множащиеся в зеркалах, становятся экранами, воспроизводящими многочисленные мебельные и графические композиции квартиры.

Экранное искусство дало толчок в переосмыслении мира вещей и сущности пространства в произведениях интерьерного дизайна. Возможно, такие вещи привнесли в жилую среду некоторые утерянные качества её сущной природы, вернуть которые полностью уже невозможно, но о которых так важно помнить и творить заново художественный образ. И о данных качествах говорит Ж. Бодрийяр в своей «Системе вещей»: это «художественность, символичность формы, ритуал и этикет»¹⁴.

Искусство интерьера не должно утратить эти ценности, как и «заражённость вирусом воображения».

С автором можно связаться:
kitiart@mail.ru

Примечания:

¹ Лексикон современного искусства / Под ред. А. А. Никоновой и М. В. Бирюковой. — СПб, 2010 — 111 с.

² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняло. СПбю: «Симпозиум», 2004. — С. 320–321.

³ Аронов В. Р. Концепции современного дизайна 1990–2010. М.: Артпроект, 2011. — С. 190.

⁴ Там же.

⁵ Разлогов К. Мировое кино. История искусства экрана / Кирилл Разлогов. М.: ЭКСМО, 2011. — С. 556–557.

⁶ Там же. С. 425.

⁷ Аронов В. Р. Концепции современного дизайна 1990–2010. — М.: Артпроект, 2011. — С. 89.

⁸ Князева Е. Гендерные игры культуры: «Орландо» / в сб. Би-текстуальность и кинематограф / Редактор, Составитель сборника и автор вступительной статьи А. Усманов. Мн.: Профилен, 2003. — С. 67.

⁹ Там же.

¹⁰ Бодрийяр Ж. Система вещей. / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — С. 27.

¹¹ Там же.

¹² Балашов М. Е. Образ предметного мира в интерьерах «Винтаж»/ Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XVIII международного науч. конф. / под ред. Н. М. Калашниковой. — СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2015. — С. 241.

¹³ Интерьер + дизайн. — 2013, июнь. — С. 94.

¹⁴ Бодрийяр Ж. Система вещей. / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — С. 22.

В статье освещается проблема организации интерьера «винтаж». Интерьерные композиции, толкование предметно-пространственной среды и логика связей между вещами рассматриваются в ней в контексте интертекстуальности — феномена культуры и искусства постмодернизма.

Винтаж, постмодернизм, кинематограф постмодерна, предметно-пространственная среда, семантика вещи, эффекты барокко, иллюзии.

The article addresses the issue of the organization of «vintage interior». Interior compositions, the interpretation of object and space environment, as well as the logic of connection between objects are seen in the context of intertextuality — artistic and cultural phenomenon of postmodernism.

Vintage, postmodernism, cinematography of postmodernism, subject-spatial environment, the semantics of things, the effects of Baroque, illusions.

«Лишнего билетика не найдётся?», или

«Кадры» в Невской ЦБС решают всё!*

НАМ ХОТЕЛОСЬ вместе с читателями вспомнить лучшие фильмы, выдающихся актёров, режиссёров, вновь услышать знакомые песни из кинолент, фразы любимых героев, перечитать книги, истории из которых воплотились на «большом экране». Мы готовились и волновались, словно актёры перед премьерой.

«Внимание! Камера! Мотор! Начали!» Киностудия библиотек Невской ЦБС представляет... Чего мы только не напредставляли — сейчас обо всём расскажем. Дамы и господа, «бабе цветы, дитям мороженое!» ...СТООООП! (Прим. *Не тот кадр пошёл!*) Итак, дамы и господа, приглашаем вас в библиотечный кинозал. Мы представляем самые кассовые премьеры Года российского кино! Приятного просмотра!

Кадр первый

«А у нас на стене...» — диафильмы! Этот фестиваль — совместный проект Центральной районной библиотеки им. Л. Соболева и музея «Невская застава». Дети и взрослые спешили на праздник. Совершить путешествие в прошлое, попробовать себя в роли художника, сказочника и волшебника было интересно всем. «Волшебные фонари» никого не оставили равнодушными. Наши маленькие гости с увлечением рассматривали, из чего же состоит фильмоскоп и почему он светится, вертели в руках и с энтузиазмом трясли коробочки-тубусы, с удивлением узнавали, что в них хранится не краска, а самые настоящие ленты диафильмов. Взрослые с удовольствием вспоминали детство и улыбались. А вы помните? Итак, «брюки превращают-

ся»... Ой, не брюки! (Прим. *Чудный кадр! Чуууудный! Ох, опять мы немножго отвлеклись.*) Итак, представьте: вечер, выключается свет, на стену или дверь вешается белая ткань, достаётся диапроектор и начинается настоящая сказка. Именно такую сказочную «тёмную» комнату смогли посетить все наши гости и читатели. Здесь можно было посмотреть старые диафильмы, поучаствовать в их озвучке, а самым настоящим сюрпризом стал мастер-класс, на котором каждый мог своими руками создать настоящий диафильм. А ещё мы представили уникальную выставку фильмоскопов, на которой можно было увидеть модели, выпущенные в 50–80-е гг. прошлого века. Всё можно было покрутить и рассмотреть. «Волшебный фонарь» понравился всем!

Кадр второй

В библиотеке №1 им. Н. К. Крупской 32 мая вспоминали великого Олега Янковского. Было традиционное изготовление «Лестницывнебо» (Лестницавнебо — устоявшееся слово, обозначающее лестницу, которая запускается 32 мая в память об Олеге Янковском) и чаепитие с вишнёвым пирогом, ягоды для которого собирались с дерева, выросшего на голове того самого оленя... Необыкновенно! «Лестницавнебо» отправилась в своё путешествие с набережной Невы, а мы продолжаем своё.

Кадр третий

Только представьте! «Я Вам денежки принёс, за квартиру, за январь..» (Прим.

В библиотеках Невского района стартовал просветительский проект «Мелькают кадры, рубежи и даты», посвящённый Году российского кино.

Ольга Александровна Андреева, методист методико-инновационного отдела СПб ГБУ «Невская ЦБС»

* Статья подготовлена по материалам сайта Невской ЦБС: <http://nevcbcs.spb.ru/>

Счастье-то какое! Ну, не об этом сейчас.) Итак, дамы и господа, давайте споём! Приглашаем вас взглянуть на ещё один кадр нашей библиотечно-киношной жизни и посетить музыкальный

Фестиваль диафильмов

вечер «Любимые песни из кинофильмов», который состоялся в библиотеке №5 им. Николая Рубцова. Лауреаты международных конкурсов, певцы Сергей и Наталья Русановы исполняли песни — шедевры музыки российского кинематографа. Только вслушайтесь в эти имена — Булат Окуджава, Микаэл Таривердиев, Андрей Петров, Максим Дунаевский... Одна фраза из песни, и сразу вспоминаешь «Фильм-фильм-фильм!», «Давайте негромко...» (Прим. Подпе-

Лестница в небо

вайте!), «Я спросил у ясеня», «На крыльчике твоём». Ух, душевный получился вечер!

А всё почему? А «Потому что мы пилоты» и держим верный курс на песни из любимых кинолент. 11 мая в библиотеке им. Н. К. Крупской состоялся праздничный концерт, посвящённый Дню Победы. Звучали родные сердцу «Смуглянка», «В городском саду», «Эх, Андрюша», «Тёмная ночь», «Катюша» и многие другие. Все песни читатели и гости библиотеки с удовольствием подпевали, и звучали мелодии как-то по-особенному трогательно и волнующе.

Кадр четвёртый

«Какие же кадры без режиссёра и каскадёра?» — подумали мы и организо-

вали встречи с представителями этих профессий. С режиссёром Л. Е. Шахт — в библиотеке им. О. Берггольц. Здесь состоялся показ первого фильма Людмилы Евгеньевны из цикла «Ленинградка» — «Полдень счастья», посвящённого жизни и творчеству О. Ф. Берггольц. Людмила Евгеньевна рассказала гостям и читателям библиотеки историю создания фильма, поведала, с какими трудностями, радостями и находками пришлось ей столкнуться и что значит для неё имя великой поэтессы. Фильм основан на документах, дневниках, письмах и стихах поэтессы. Режиссёру удалось найти и показать уникальные кадры документальной хроники тех лет, что вызвало у всех неподдельный интерес.

Русановы

В детской библиотеке №10 состоялась встреча с каскадёром Сергеем Рыжиковым. Он снимался во многих фильмах: «Белая гвардия», «Василиса Кожиная», «Трудно быть богом», «Александр Невская битва». Сергей Иванович показал фотографии со съёмок, кадры из фильмов. Рассказал, как порой непросто находиться по несколько часов на морозе или под палящим солнцем, когда на тебе надета форма французского офицера или крестьянский армяк, как работают с оружием на съёмках, поведал о романтике, буднях и курьёзах профессии.

Кадр пятый

А ещё мы творили киноистории. В Центральной районной библиотеке им. Л. Соболева в рамках «Библионочи-2016» все почитатели кино отправились в 1960-е. Винил, стилиги, буфет, игра в «классики» и «Летка-енка-твист» — «Добро пожаловать... в СССР!»

В Центральной детской библиотеке состоялась премьера киношедевров «КиноЧудеса на сон грядущий», в создании которых участвовали дети, они же сценаристы, они же актёры, они же дуб-

лёры и декораторы. Всех желающих почувствовать себя в роли актёров ждали в избушке-гримёрке — роли получились очень неожиданными! Гости посетили студию документальных фильмов «Посторонним — да!», павильон исторических фильмов «RETROВход» и смогли стать участниками шоу «Наряди своего героя».

Песни войны

В детской библиотеке №10 гости встретились с Трубадуром в исполнении петербургского актёра Андрея Дидика и вместе с ним отправились «По следам бременских музыкантов».

Библиотеку №2 им. Ф. Абрамова посетили участники молодёжного проекта «Перерыв на войну». Начинающие кинематографисты демонстрировали короткометражные фильмы о Великой Отечественной войне.

Если вы мечтали попасть на настоящую студийную площадку, то вам в библиотеку №7. Каждый мог заглянуть в любой киноцех — от монтажного до костюмерного, узнать все тайны создания фильма и даже перевоплотиться в любимых героев.

Режиссёр Л. Шахт

Библиотека №6 организовала специальное расследование «Кинообразы Рыбацкого».

«Ночь хорошего настроения» прошла в библиотеке №1 им. Н. К. Крупской — показ мод, байки со съёмочных площадок, игры по сюжетам фильмов.

Как видите, в «Библионочь-2016» скучать было некогда! Более тысячи

человек присоединились к «киностудиям» библиотек Невской ЦБС! Вот такое кино!

Кадр шестой

Год российского кино выдался плодотворным. Мы снимали, монтировали, творили и приглашали на премьеры.

В Рыбацкой библиотеке прошла презентация фильма «Наш Рыбацкий КиноКрай». Здесь же для всех «кинотусовщиков» был организован цикл настоящих киношных вечеринок «Российское кино: от истоков до наших дней». Каждому мы предоставили возможность по-

Каскадёр С. Рыжиков

чувствовать себя режиссёром и создать мини-экранизацию «От книги к фильму». Победил видеоролик с отрывком из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». «Это так по-петербургски», – скажете вы и будете правы!

Снимали мы и малую родину. Конкурс медиарбот «Я живу в Невском районе» прошел в библиотеке №4. Конкурсанты рассказывали об интересных местах Невского района.

Центральная районная библиотека им. Л. Соболева организовала конкурс талантов «Приключения Книги в стране Кино», итоги которого мы подвели в конце октября. Участники конкурса

представили работы, посвященные двум темам: «Моя любимая книга» и «Моё любимое кино». Ребята в своих работах рассказывали о российском кинематографе, о впечатлениях, которые вызвали у них экранизации тех или иных литературных произведений.

«Снимать в любимом городе – вот оно счастье», – подумали мы... и приняли участие в акции «Город в кадре». Участникам акции, жителям нашего города, мы предлагали попробовать свои силы в киновикторинах, интерактивных играх, увлекательных мастер-классах, конкурсах и эстафетах. Так Санкт-Петербург оказался в кадре библиотек Невской ЦБС, а все участники акции уходили с памятными призами и отличным настроением!

Кадр седьмой

Вековая история развития кинематографа за один вечер? Легко! В детской библиотеке №10 состоялся «Живой музыкальный киносеанс». Лучшие фильмы, любимые актёры, знакомые всем фрагменты из кинолент – и всё это под аккомпанемент живой, невероятно гармоничной музыки в исполнении талантливых ребят из «3D Band». Шоу начинается, звучит завораживающая, почти космическая музыка и это неслучайно, кино – настоящий, бесконечный Космос. На большом экране появляются первые кадры, по-настоящему первые – братья Люмьер «оживили» фотографии – и перед нами разворачивается удивительная история развития кино. А вот и Чарли Чаплин чудесно играет на скрипке! Или это не Чарли, а Валентин Ворошилов, который настолько виртуозно владеет скрипкой, что совершенно забываешь,

что на экране лишь кадры, а музыка звучит в исполнении «3D Band».

«Александр Невский», «Волшебник Изумрудного города», бесподобная Мэрилин Монро с песней «I wanna be loved by you», первый «Джеймс Бонд», «Фантомас» и неподражаемый Луи де Фюнес, а вот Андрей Болконский и Наташа Ростова кружатся в вальсе, «Звёздные войны», наши родные «Служебный роман» и «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», – всех фильмов и не перечислишь! Каждая новая киностраничка сопровождалась живой музыкой в исполнении «3D Band», и мы все с замиранием сердца слушали «ту самую» мелодию и видели на экране «тот самый» фильм. Настоящий праздник кино! Незабываемые впечатления!

Кадр восьмой, он же заключительный

Знатное выдалось время на премьеры в библиотеках Невского района. Выставки, встречи, презентации книг, викторины, квесты, флешмобы, мастер-классы, кинолектории и ФИЛЬМ-ФИЛЬМ-ФИЛЬМ!

Р. S. Продолжение следует...

С автором можно связаться: sobolevka85@gmail.com

О проекте библиотек Невского района Санкт-Петербурга, посвящённому Году кино.

Год кино, библиотечные проекты, творчество, массовая работа

This article is about the library project held in the Nevsky district of St. Petersburg.

Year of cinema, library projects, creativity, mass work

«Литературный сетивизор»

Передвижная детская библиотека побывала в гостях у ребят из посёлка Протоки Мурманской области с мероприятиями, посвящёнными Году российского кино. Сотрудники библиотеки провели для школьников 5–9-х классов интерактивную игру «Литературный сетивизор».

В ходе игры ребята узнали много интересных фактов: где живут потомки Александра

Пушкина; что по книге Владимира Железникова «Чучело» снят одноимённый фильм, в котором главную героиню сыграла юная Кристина Орбакайте; что Иван Крылов долгое время работал в Императорской библиотеке. Юные читатели вспомнили былины о русских богатырях, посмотрев отрывки из российских мультфильмов. Участники мероприятия посмотрели экранизации русской и зарубежной классики разных лет – художественные и анимационные фильмы. Школьники, ответили на вопросы викторины, показав очень высокий уровень знаний.

Младшие школьники отправились в виртуальное путешествие в Мульт-мир. Ребята познакомились с историей создания

первых анимационных аппаратов и знаменитых мультипликационных студий, а с помощью электронной презентации они побывали в Бельгии, во Франции, посмотрели театр световой пантомимы французского ученого изобретателя Эмиля Рейно и с интересом прослушали биографию Уолта Диснея и Вячеслава Котеночкина.

Юные северяне отгадали по кадрам названия мультфильмов и героев, по музыкальным фрагментам – песни из мультфильмов, а также проявили артистические способности в сказочных мини-театрализациях. Завершилось путешествие весёлым, дружным хороводом под песню «Улыбка» из мультфильма «Крошка Енот».

ЭЛКЕ БРЮНЛЕ

Что предлагает юным и молодым читателям

Штутгартская городская библиотека*

Штутгартские детские библиотеки играют важную роль в жизни юных читателей. Библиотека позволяет за пределами школьного класса изведать естественную радость познания нового, радость расширения собственного кругозора.

Элке Брюнле, директор Центральной библиотеки г. Штутгарт

«**Б**ИБЛИОТЕКА — это океан слов, знаков, изображений и звуков. Он бесконечен! Он даёт возможность погрузиться в другой мир, другую культуру и другую жизнь, и это всякий раз обогащает! Удивительно!» — написала тринадцатилетняя Даниэла на своей страничке для книги, которую заложили в фундамент новой Центральной библиотеки, открывшейся в 2011 году. Эта цитата свидетельствует о той радости, даже восторженности, которую юные и молодые читатели испытывают от встречи с литературой, историями, неожиданными открытиями.

Штутгарт и его жители

Штутгарт — столица федеральной земли Баден-Вюртемберг. Он насчитывает около 600 000 жителей из 170 стран. Около 15% — дети и молодёжь в возрасте до 18 лет, половина из них — иностранцы по происхождению. В Штутгарте работает 161 общеобразовательная школа (в том числе 32 школы продлённого дня), где учатся 77 тысяч школьников.

Центральная библиотека. Штутгартская городская библиотека представляет собой систему публичных библиотек, действующих по всему городу. Она состоит из 19 подразделений, вскоре их будет 20. В эту систему входят:

- Центральная библиотека с фондом 500 тыс. ед. хранения. Она располагается в здании, открытом в 2011 г. и построенном по проекту корейского архитектора Юн Янг Йи. Библиотека

оснащена новейшей библиотечной техникой;

- 17 городских районных библиотек (в том числе комбинированная районная и школьная библиотека Нойгеройта). Объём их фондов колеблется от 67 тыс. ед. хранения в наиболее крупных филиалах до 13 тыс. в самой маленькой библиотеке;
- мобильная библиотека представлена двумя автобусами. В первой половине дня они объезжают те районы города, где нет стационарного библиотечного филиала, во второй половине посещают 21 школу и 17 детских садов. Каждый автобус располагает фондом из 5 тыс. книг и медиаизданий и может предложить школьным классам или малышам группам разнообразные библиотечно-педагогические программы. В каникулярное время автобусы объезжают дома для мигрантов.

Штутгартская городская библиотека занимает третье место по величине после городских библиотек Мюнхена и Гамбурга. В 2013 г. она получила почётное звание «Библиотека года», при этом важную роль сыграло то обстоятельство, что она уже довольно давно разработала и последовательно реализует концепцию «Библиотека как инновативное место учёбы».

Совокупный фонд всей системы 1,4 млн экземпляров. В 2015 г. зафиксировано 6,1 млн выдач и 250 тыс. скачи-

*Доклад-презентация директора Центральной библиотеки г. Штутгарта Элке Брюнле на встрече в Российской государственной библиотеке для молодёжи, тема которого «Городская библиотека Штутгарта как тьютор для учащихся и партнёр для системы образования».

(Публикацию подготовила М. Захаренко)

ваний из электронной библиотеки. Количество посещений достигло 2,84 млн, количество библиотечных справок и консультаций составило около полу-миллиона. Было проведено 460 тыс. различных мероприятий, выставок, ознакомительных экскурсий. Примерно 20%

жителей Штутгарта имеют читательский билет городской библиотеки, причём среди детей и юношества этот показатель значительно выше, чем у взрослых.

Все подразделения Штутгартской городской библиотеки работают, руководствуясь общей концепцией. Она сформулирована в виде 10 основных принципов, в которых отражена как приверженность традициям, так и открытость инновациям. Мы считаем важными компонентами библиотечной работы не только сохранение культурного наследия, книжной культуры, интереса

к литературе и искусству, доступность информации, но и отслеживание медийной динамики, обучение необходимым для этого умениям.

Различные медийные, сервисные программы и мероприятия для детей и юношества базируются на цифровой читательской компетенции. Детские библиотеки Штутгарта и отделы библиотек, предназначенные для юношества, служат местом встречи для всех, кому нравится читать и получать информацию в игровой форме, изучать иностранные языки и открывать для себя мир современных медиа. В рамках мероприятий мы даём импульс к приобретению широкой читательской компетенции — как по отношению к классиче-

скому носителю информации, то есть книге, так и к новым цифровым и аудиовизуальным носителям. Хорошее умение работать с цифровыми носителями требует не меньших навыков, чем работа с печатным текстом. Речь идёт не только о технике чтения, но и о понимании прочитанного, его интеграции в уже усвоенное знание, оценке, интерпретации и использовании. Таким образом, программы Штутгартской библиотеки закладывают основу для обучения на протяжении всей жизни. Каждый ребёнок должен чувствовать себя королем в медийной сфере, то есть уметь самостоятельно использовать все виды медийных носителей.

Библиотечная работа с детьми и молодёжью

При всех подразделениях имеются детские библиотеки для ребят в возрасте до 12 лет, которые обслуживаются библиотечными специалистами по работе с детьми и молодёжью. Они отвечают за комплектование фондов, проведение мероприятий (ознакомительные экскурсии для школьных классов, программы по развитию различных компетенций и по тематической работе). При комплектовании фондов уже много лет действует твёрдое правило: 40% бюджетных средств идёт на комплектование детских фондов. Так называемый «Координационный центр

программ для детей» организует мероприятия для детей внутри всей библиотечной системы, например, встречи с авторами, приобретение прав на экранный просмотр иллюстраций к детским книгам, мероприятия в рамках недель «День безопасного интернета», «Я умею пользоваться компьютером». Кроме того, детские библиотеки тесно сотрудничают со всеми районными учреждениями или общественными инициативами, которые занимаются деть-

В Штутгарте нет специальных молодёжных библиотек, которые существуют в других крупных городах Германии. Наша концепция сознательно ориентирована на то, чтобы материалы для молодёжи пространственно и содержательно непосредственно соседствовали с тем, что мы предлагаем взрослым, причём в каждом подразделении выделено пространство для книг или медийных носителей, рассчитанных на молодёжь. Это пространство и называется «молодёжная библиотека». Здесь размещается, в частности, учебная литература и медийные носители для школьников с 7-го класса, находясь, таким образом, в

контексте того, что предлагается взрослым. Предложения по комплектованию материалов для молодёжи делаются лекторами, комплекующими взрослые фонды, но самим отбором занимаются библиотекари подразделений, специалисты по работе с детьми и молодёжью. В центральной библиотеке приобретением материалов для молодёжи занимаются лекторы, которые комплектуют взрослые фонды того или иного этажа. Но они согласуют свои действия с Координационным центром «Молодёжная библиотека» (аналог Координационного центра программ для детей); сюда же поступают все планы по проведению мероприятий для молодёжи (например, «Молодёжное медийное жюри» или «Недели школьников»). Координационный центр отвечает и за все мероприятия в сфере медийного образования (например, за программы формирования поисковой компетенции у школьников).

На уровне дирекции за все вопросы по работе с детьми и молодёжью отвечает Карин Рёслер; в сферу её ответственности входит интенсивное взаимодействие со всей сетью учреждений и общественных инициатив в городе, которые работают с детьми и молодёжью.

жью. Она же занимается аспектами библиотечной политики, связанными с развитием системы школьного образования, которой сейчас уделяется большое внимания. В 2016 г. началась реформа школьного образования. На стадии её обсуждения Карин Рёслер сумела добиться того, чтобы в планах реформы были учтены многие аспекты, затрагивающие деятельность библиотек.

В концепции работы библиотек чётко прописаны их вклад в развитие ключевых компетенций, необходимых для успешной учёбы на протяжении всей жизни, а также тесное сотрудничество библиотеки со школами.

Обслуживание городской библиотекой всех школ достигается тем, что каждое из 19 подразделений осуществляет

шефство над несколькими соседними школами. В некоторых случаях даже заключены соглашения о сотрудничестве между библиотеками и школами, предусматривающие количество и регулярность посещения библиотеки школьными классами, конкретизированы и другие формы взаимодействия. Особенно важно, что центральная библиотека работает не только с общеобразовательными школами, но и с системой профтехобразования.

Образцом для нас служит работа комбинированной публичной и школьной библиотеки в городском районе Нойгеройт. В начале каждого учебного года библиотека приглашает на завтрак весь учительский коллектив, получая таким образом возможность завязать личные контакты и познакомить учителей с тем, что им может предложить библиотека.

Детям и молодым людям в возрасте до 18 лет читательский билет Штутгартской городской библиотеки выдаётся бесплатно. Город Штутгарт сигнализирует этим о стремлении предоставить каждому равные шансы на получение образования. Школьники имеют

возможность пользоваться всеми ресурсами библиотеки сообразно своему возрасту. Сервисные услуги индивидуального характера или предоставляемые при посещении библиотеки в составе школьного класса не обязательно требуют наличия читательского билета. Для пользования интернетом (он работает на платформе земли Баден-Вюртемберг и содержит соответствующие возрастные фильтры) необходимы так называемые «водительские права», которые можно получить на организованных для детей специальных курсах, обучающих работе с интернетом.

Программы для малышей и детских садов

Детские библиотеки Штутгарта сознательно начинают работать с детьми дошкольного возраста. Малыш учится и в игровой форме усваивает родной язык. Наряду с большим количеством иллюстрированных книжек библиотека предлагает родителям и яслям разнообразные программы по развитию языковых способностей и по чтению для самых маленьких.

Так, для малышей до трёх лет существует программа «Ползунки», которая в игровой форме помогает развивать речь с помощью песенок, стихотворений, игр с пальчиками. Эта программа предлагается родителям, бабушкам и дедушкам, а теперь еще и яслям, где мы обращаемся к родителям, которые еще

не нашли дорогу в библиотеку. На ближайшее будущее запланирована программа «Ползунки» на турецком языке.

Фонд супругов Карла и Гертруды Хауш профинансировал создание в Центральной библиотеке так называемой «Детской комнаты Хауш», где родители или воспитатели могут найти книги, особенно рекомендованные для развития речи у самых маленьких (это аналог программы «Ползунки»).

В прошлые годы нашими наиболее важными партнёрами в широкой системе раннего развития детей были Городской родительский семинар и семейные центры.

Основную роль в программе раннего развития речи играют многочисленные и регулярные устные чтения, которые проводятся в сотрудничестве с общественным объединением «Открой закладку». Этот проект был инициирован нами в 2002 г., его офис находится в нашей библиотеке. Совместное знакомство с лите-

ратурой благодаря устному чтению в небольших группах является первым шагом к медиальной социализации ребёнка, залогом для успешных процессов обучения; 550 добровольцев-общественников, прошедших специальную подготовку, помогают детям, которые не имеют должной поддержки в семье. Этот проект стал результатом сотрудничества Городской библиотеки, ведомства по делам молодёжи и государственного ведомства по делам школы. Проект финансируется Штутгартским объединением издателей, штутгартским Фондом местного сообщества, а в последние два года и городскими властями Штутгарта.

Вторым важным элементом раннего речевого развития для детсадовских малышей служат экранные демонстрации книжек с картинками, а также так называемые boardstories — комиксы, которые проецируются для группы детей на большой экран.

Кроме того, принимая участие в федеральном проекте «Читательский старт», мы бесплатно раздаём семьям пакеты с подходящими по возрасту книгами и с рекомендациями, как найти в семье время для чтения и рассказов; этот проект сопровождается специальными мероприятиями. Он финансируется федеральным министерством образования и науки; его осуществление координируется Фондом чтения (Stiftung Lesen).

Ещё одной важной программой по чтению вслух является проект «Родина читателя», который организован для детей-мигрантов, которые не знают немецкого языка; простые рифмы, ритмика, выразительное чтение облегчают детям доступ к немецкому языку. Координационный центр проекта наполовину финансируется такими организациями, как Фонд Боша, Фонд местного сообщества и Штутгартское объединение издателей.

Место встречи и развлечений для детей, родителей, молодёжи

Благодаря хорошему дизайну и приятной обстановке наши детские библиотеки, особенно по субботам, становятся излюбленным местом пребывания целых семей: они вместе проводят в библиотеке много времени, читают, играют, выбирают книги и другие медианосители, чтобы взять их на дом, встречаются с другими семьями или принимают участие в совместных мероприятиях для детей и взрослых. Совсем недавно, 22 октября, в Центральной биб-

блиотеке было особенно весело: в субботу, семейный день, мы почти на всех этажах отмечали свой пятилетний юбилей праздничными программами для детей и родителей. Другие семейные дни были посвящены, например, таким писателям, как Отфрид Пройслер и Астрид Линдгрен или теме ремёсел (у нас сложились тесные связи с находящейся по соседству Ремесленной палатой).

Вероника, ученица начальных классов, побывавшая в библиотеке вместе с семьёй, написала в книгу, заложенную в фундамент новой Центральной библиотеки: «Библиотека стала нашим вторым домом, мы приходим сюда дважды в неделю. Я обычно иду к книгам для начинающих читателей».

Молодёжь ценит в библиотеке её атмосферу, современный дизайн, богатое разнообразие медийных носителей.

Библиотека постоянно стремится увлечь их проектами, в которых можно активно поучаствовать. Например, «молодёжное медиа-жюри» оценивает романы для юношества, тестирует и даёт оценки комиксам и компьютерным играм. Есть специальный проект для ребят в возрасте 10-14 лет, предлагающий знакомство с компьютерными играми,

особенно содержательными в педагогическом отношении.

Наибольшей популярностью благодаря современной архитектуре и технической оснащённости пользуется Центральная библиотека. Специально для детей из семей беженцев, которые плохо знают немецкий язык, мы ежегодно предлагаем цикл мероприятий под названием «Языковая лаборатория», на встречах мы обсуждаем вместе разные молодёжные проблемы, стараемся найти к ним креативный подход. Этот проект финансируется городским фондом «Будущее молодёжи».

Тьюторное сопровождение, партнёрство со школами

С начала 1990-х гг. городская библиотека активно осуществляет тьюторное опровождение для школьников, всё в большей степени становясь местом учёбы и партнёром для школ.

Эта философия направлена на то, чтобы способствовать успешной учёбе за счёт использования всего многообразия медийных носителей, активного вовлечения в учебный процесс всех органов чувств, за счёт личного общения. На основе библиотечно-педагогических концепций для школьников с 1-го по 13-й класс проводятся различные мероприятия, в которых в игровой форме опробуются новейшие формы развития чтения и донесения информации, а также используются приёмы обучения в ходе практической деятельности.

То, что мы предлагаем школьникам в ходе реализации новых школьных и образовательных программ, представляет

собой широкий комплекс по использованию разнообразных медийных носителей, консультаций, индивидуальных услуг, мероприятий для учащихся, школьных классов и учителей всех видов учебных заведений.

По всем важным темам школьной программы — от первых классов начальной школы до старших классов гимназии, которые готовят выпускников для поступления в университеты, — мы предлагаем соответствующий актуальный набор материалов, которые ориентированы на конкретные учебные планы и по заявке школ могут предоставляться им в качестве тематических и медийных комплектов. Это значит, что каждый филиал снабжает ту школу, над которой осуществляет шефство, комплектами тех материалов, которые нужны именно этому типу учебного за-

ведения (как это делается, например, в районе Мюнстер, где существует только начальная общеобразовательная школа). Разумеется, центральная библиотека располагает широким спектром учебных материалов для всех видов учебных заведений.

При библиографическом описании больших сборников или крупных монографий обязательно выделяются темы, релевантные для школьных программ, чтобы это чётко отражалось в каталогах.

Новым является то, что в рамках данного проекта мы не только целенаправленно закупаем соответствующие материалы, но собираем также брошюры, распространяемые бесплатно и имею-

щее отношение к школьным программам. Такие брошюры интегрируются в наши фонды, получая соответствующее библиографическое описание. Примерами служат выпускаемые различными министерствами информационные брошюры по экологии, европейской интеграции, экономике или социальной сфере. Преимущество таких брошюр заключается в том, что они предоставляют основную информацию по соответствующей теме в форме, доступной для широкой публики, а следовательно и для такой аудитории, как школьники.

Многие из наших библиотек работают с виртуальным проектом по развитию чтения Antolin.de, выставляя у себя на абонементе сразу несколько экземпляров тех книг, которые используются этим проектом для уроков в классах с первого по десятый. Для некоторых детских и юношеских книг, в том числе для ряда книг на иностранных языках, на сайте Antolin.de есть специальные квесты, то есть школьники могут самостоятельно проверить свои ответы на задан-

ные вопросы. Сайт предлагает также дополнительные рекомендательные списки литературы и ссылки на другие сайты.

Справочная литература по тематике, важной для школьников (как, например, серия «Schülerduden», выпускаемая Мюнцингеровским архивом), сознательно закупается нами в электронной версии и становится частью нашей электронной библиотеки.

Таким образом, на запросы школьников способна отвечать не только Центральная библиотека, но и самый маленький филиал, тем более что ответ на запрос можно получить даже дома, по номеру читательского билета.

По важным памятным дням или другим значительным событиям, отражённым в школьных программах и учебных планах, библиотека готовит обширные медиа-презентации и рекомендатель-

ные списки литературы и медиа-источников. Сейчас мы готовимся к 500-летию Реформации, которое будет торжественно отмечаться в 2017 году. Материалы будут освещать это событие всесторонне и для всех возрастных групп.

Литература на иностранных языках и для изучения иностранных языков

Мы располагаем большим количеством медианосителей для школьников, изучающих иностранные языки. Структура фонда учитывает то обстоятельство, что штутгартские школы используют разные учебники и пособия при изучении иностранных языков. Изучение иностранных языков может стать интересным и увлекательным благодаря чтению литературы на языке оригинала.

Разнообразные Easy Reader (адаптированные издания) и журналы помогают заинтересовать ребят чтением текстов на иностранных языках. Фильмы и аудионосители помогают воспринимать речь на слух.

В помощь изучающим иностранный язык и тем, кто хочет читать на родном языке, Центральная библиотека предоставляет старшеклассникам книги и другие медианосители на 26 европейских языках. В Центральной детской библиотеке даже хранятся книги на 30 языках. Ныне всё большее место занимает литература для всех возрастных групп, изучающих немецкий язык как иностранный.

Справочная служба и экскурсии

Школьникам оказывается разнообразная помощь при целенаправленном выборе и использовании медианосителей, при поиске информации с учётом возраста посетителя, при этом подсказывают оптимальные индивидуальные стратегии освоения учебного материала. Одновременно у них развиваются навыки самостоятельной ориентации в материале.

У справочной стойки всегда находятся дежурные библиотекари, которые на экзаменационный период получают подкрепление, чтобы справиться с большим наплывом школьников. Проводятся специальные мероприятия, нацеленные на развитие информационной и поисковой компетенции; такие мероприятия проводятся, например, в рамках ежегодных «Недель школьников» или в хо-

де библиотечных экскурсий для школьных классов.

Библиотека как место учёбы

Во всех подразделениях городской библиотеки оборудованы рабочие места для школьников в окружении стимулирующей мультимедиаальной среды. Мы преследуем цель создать «оазисы учёбы». В них созданы все условия для того, чтобы сосредоточенно и продуктивно заниматься индивидуально, группой или целым классом, чередовать напряжённую работу с отдыхом и возможностью расслабиться, получать доступ к необходимым материалам и пособиям, проводить увлекательные мероприятия.

Центральная библиотека предоставляет более 400 рабочих мест. На четырёх этажах есть застеклённые помещения для групповых занятий; дежурные библиотекари, способные дать справку или консультации всегда находятся поблизости. Создана необходимая техническая инфраструктура в виде беспроводного интернета, мобильных и стационарных компьютеров, дающих возможность пользоваться и электронной библиотекой. В перерыве можно пойти в кафе, которое работает на девятом этаже. Бывают дни, особенно в дни школьных экзаменов, когда все рабочие

места оказываются занятыми на протяжении целого дня; тогда школьникам приходится обходить буквально всё здание в поисках свободного места.

Один из ребят нарисовал комикс для книги, которая закладывалась в фундамент новой библиотеки; рисунки отра-

жали её роль в качестве места учёбы. Герои комикса, мальчик и девочка, разговаривающие о том, где лучше всего готовить школьный реферат, приходят к выводу: *«Конечно, в городской библиотеке! Там тихо, есть интернет, симпатичные библиотекари, которые всегда помогут!»* А одна старшеклассница написала: *«Каждый день после уроков я сразу отправляюсь в библиотеку, не заходя домой. Особенно мы, выпускницы, любим заниматься в библиотеке. Когда видишь, как усердно занимаются другие, самой хочется учиться лучше».*

Материалы для учителей

Городская библиотека оказывает разнообразную сервисную поддержку школам и учителям. Учителя по запросу получают читательский билет с правом получения ряда бесплатных услуг. Квалифицированные специалисты предоставляют им информационные справки, подбирают литературы, составляют списки интернет-ресурсов, собирают медиапакеты (книги и другие носители) по запрошенной тематике и с учётом возрастных групп. По согласованию с библиотекой можно даже вне обычных часов работы договориться о проведении дидактически продуманных и сопряжённых с учебной программой занятий, экскурсий, лекций, чтений, тематических ворк-шопов для группы учеников или целого класса. Библиобусы объезжают со своей инновативной программой развития чтения 21 школу, проводят чтения, устраивают видеопказы книжек с картинками, приглашают на экскурсии. Книги и другие медианосители выдаются на длительные сроки.

За последние десять лет библиотека привлекает к себе всё большее внимание учителей. Особым спросом пользуются библиотечно-педагогические мероприятия, сопровождающие учебную программу. Это касается прежде всего двух тем. 1) Знакомство с библиотекой, с её предложениями, с их целенаправленным использованием как для школьной программы, так и для отдыха учеников. 2) Учитывающие возрастные особенности, креативные программы формирования базовых компетенций, необходимых для успешной учёбы: языковая и читательская компетенция, медиакомпетенция, информационная и поисковая компетенция.

С этим тесно связаны мероприятия по углублению предметных знаний по школьной программе, эстетическое образование, и особенно по пробуждению интереса к литературе. В 2015 г. мы провели во всей нашей библиотечной системе 3325 подобных мероприятий для детей и юношества.

Этими программами, которые всё реже предлагаются по индивидуальным заявкам и всё чаще проводятся для целых классов, мы стремимся заинтересовать детей и молодёжь из семей с невысоким образовательным уровнем, где ребята не соприкасаются с художественной литературой и другими книгами.

Библиотечно-педагогические программы для учащихся

От учителей принимаются заявки на проведение для школьных классов экскурсий различного характера. Это может быть обзорная или тематическая экскурсия, например, посвящённая основным приёмам информационного поиска. Экскурсии проводятся для учащихся любых классов — от начальных классов общеобразовательной школы до старшеклассников гимназии и профтехучилищ.

Новыми для Центральной библиотеки являются мультимедиаальные ознакомительные экскурсии под названием «BibVenture» («библиотечные приключения») для школьников начиная с седьмого класса. Это приложение, которое может использоваться для айпода. Оно позволяет школьникам увидеть все возможностями нашей библиотеки, сопровождает в осмотре здания, знакомит с размещением медианосителей и электронным каталогом. Экскурсия превращается в захватывающую детективную историю: девочке-агенту Джейн нужна помощь, чтобы справиться с хакером по кличке «Декодер», который захватил контроль над всеми осветительными устройствами библиотеки. Агент Джейн идёт по следу злоумышленника, а ребята помогают ей шаг за шагом распутать сложное дело.

Детские библиотеки оживляют работу с медианосителями программой разнообразнейших мероприятий. Шоу в виде проекции иллюстрированных книг на экран, игры-рассказы, базары сказок, story-telling, встречи с авторами привле-

кают к ребят к активному участию, оживляют книгу, стимулируют работу воображения.

Помимо мероприятий, сопровождающих проект «Читательский старт», мы предлагаем следующие мероприятия по развитию чтения:

- совместный просмотр на экране книжек с картинками для школьников начальных классов;
- регулярные встречи с авторами книг для детей и юношества; наряду с занимательным представлением книги и мотивацией к чтению происходит знакомство с литературным процессом;
- презентация книги для класса; смысл в том, чтобы ребята рекомендовали друг другу любимые книги, так сказать, «книжные лакомства»;
- «Книжные дети Штутгарта»: ребята сами пишут тексты, иллюстрируют и делают книги; такие книги-самоделки включаются в фонд библиотеки, и ребята горды, что их книга значится в библиотечном каталоге;
- «Открыть книжную закладку» — чтение вслух для школьников начальных классов, уже умеющих читать.

Для старшеклассников проводятся следующие мероприятия:

- встречи с авторами книг, разговор на темы, интересующие молодёжь;
- литературные мастерские, мастерские комиксов, poetry slams (поэтические состязания);
- презентации книг в рамках проекта «Юное жюри», в ходе которого ребята читают, оценивают и награждают понравившиеся книги и комиксы.

Медийное образование

Литературные тексты и информация содержатся не только в книгах, поэтому наряду с чтением как базовой компетенцией городская библиотека ведёт целенаправленную работу по медиаобразованию. В рамках библиотечно-педагогических программ школьники знакомятся с каждым из видов медийных ресурсов или углубляют свои знания о них, получают представление об их возможностях, приобретают навыки критического и креативного обращения с этими ресурсами.

Примером таких программ служат «Мультимедийные ралли»: школьный класс последовательно переходит от одной остановки к другой, рассматривая возможности таких ресурсов, как кни-

га, журнал, CD, DVD, компьютерные игры или интернет, оценивая, что из них наилучшим образом подходит для решения конкретных задач. «Мультимедийное ралли» является, с одной стороны, библиотечной экскурсией, с другой стороны, может, по желанию учителя, акцентировать внимание на определённых темах учебного плана.

Для формирования цифровой читательской компетенции мы проводим воркшопы (мастерские), устраиваем специальные курсы и циклы мероприятий, на которых знакомим участников с процессами, идущими в цифровом мире. Основу таких мероприятий составляют курсы получения «водительских прав» для интернета, где участникам рассказывают, как пользоваться чатом и электронной почтой, как вести информационный поиск, как относиться к рекламе и безопасности личных данных.

Речь идёт не только о медиальном потреблении, но и о креативном отношении к электронным медиа. На это направлены тематические недели под названием «Я умею пользоваться компьютером», которые проводятся в октябре каждого года. Так, в нынешнем году дети учились делать презентации, знакомились с языками программирования, овладевали техникой изготовления мультипликационных роликов, узнавали об опасностях, которые таит в себе интернет и социальные сети. На это же направлен ежегодный «День безопасности интернета».

Во многих филиалах оборудованы учебные места, на которых школьники получают возможность познакомиться с компьютерной техникой и программным обеспечением.

Развитие базовой информационной и поисковой компетенции тесно связано с медийным образованием. Оно даёт знания о том, какую информацию можно найти на тех или иных носителях и в тех или иных источниках, как определить

собственные информационные потребности, как сформировать стратегию информационного поиска, осуществить поиск с помощью правильно заданных ключевых слов, выбрать правильные поисковые машины и информационные порталы, оценить найденную информацию.

Для формирования этих навыков проводятся следующие мероприятия:

- консультационные часы, в ходе которых учащимся оказывается индивидуальная помощь в поиске необходимых книг или информации для рефератов, семинарских работ и экзаменов;
- коллективные уроки по поиску при подготовке к экзаменам или при написании рефератов.

Подобная работа ведётся на протяжении всего года, но в концентрированной форме осуществляется в рамках «Недели школьников» накануне школьных экзаменов.

Детский театр, музыкальные концерты, художественные проекты

Программы по развитию различных компетенций дополняются литературными, музыкальными мероприятиями, художественными выставками, представлением школьных проектов, экспериментальными творческими мастерскими по литературе, музыке и изобразительному искусству.

Речь идёт о

- регулярных школьных, детских и молодёжных выставках, которые сопровождаются программой соответствующих мероприятий;
- программе «Музыка среди книг», которая проводится совместно с музыкальной школой;
- концертах «Споём вместе» в сотрудничестве со Штутгартским детским хором;
- детском театре (который также ставит спектакли на английском языке);
- сотрудничестве со штутгартскими му-

зеями или с Ремесленной палатой, которая знакомит ребят с различными ремёслами (например, переплётным делом или изготовлением музыкальных инструментов).

В мире, где необходимо учиться на протяжении всей жизни, библиотеки и школы несут совместную ответственность за развитие образовательных компетенций, за обеспечение доступа к знаниям и информации в интересной и увлекательной форме. Это в особенности относится к трудным и социально неблагополучным детям и подросткам любого возраста, так как увеличивает их шансы на получение образования и социальную интеграцию.

В качестве внешкольного партнёра системы образования библиотека позволяет за пределами школьного класса изведать естественную радость познания нового и расширения собственного кругозора. Не будучи связанной со школьной программой и учебными планами, библиотека может экспериментировать с индивидуальными формами обучения. Она превращается в место, где на вопросы учащихся даются не только стандартные ответы.

Наша библиотека становится центром притяжения для детей и юношества в сфере образования и одновременно выполняет важную роль посредника между образованием и культурой. Дети и молодёжь видят в библиотеке не только площадку для учебных занятий, но и место, где интересно находиться и проводить своё время. Это подтверждается ещё одной цитатой из написанной школьниками книги: «В библиотеке можно многому научиться, там можно делать много интересного. Для крутых ребят она тоже годится».

С автором можно связаться:
mar-zakharenko@yandex.ru

О библиотечной работе с детьми и молодёжью в библиотеках Штутгарта.

Зарубежный опыт, городская библиотека Штутгарта, детские библиотеки

This article is about library work with children and youth in the libraries of Stuttgart.

Foreign experience, the Stuttgart City Library, children's Library

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добружина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заведующий сектором фондов Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

Общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость. Это крайне опасная глупость. Не надо искать никакую национальную идею, это мираж. Жизнь на национальной идее неизбежно приведёт сначала к ограничениям, а потом возникает нетерпимость к другой расе, к другому народу, к другой религии. Нетерпимость же обязательно приведёт к террору. Нельзя добиваться возвращения России к какой-либо единой идеологии, потому что единая идеология рано или поздно приведёт страну к фашизму.

Д. С. Лихачёв

